

УДК 159.923.2

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/47/29>

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ

©*Немцов А. А.*, SPIN-код: 1471-9280, канд. психол. наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, a.nemczow2014@yandex.ru

FEATURES OF THE STRUCTURE OF IDENTITY IN STUDENTS OF HUMANITARIAN AND TECHNICAL SPECIALIZATIONS

©*Nemtsov A.*, SPIN-code: 1471-9280, Ph.D., Russian State University for the Humanity, Moscow, Russia, a.nemczow2014@yandex.ru

Аннотация. Данная статья является продолжением публикации «Исследование структуры самосознания у студентов гуманитарных и технических специальностей». В ней излагаются результаты, которые не вошли в первую публикацию в связи с ограничениями объема. Статья посвящена исследованию структуры самосознания студенческой молодежи. Для решения этой задачи разработана и апробирована оригинальная методика. Полученные с ее помощью данные анализируются в контексте наиболее распространенных и общепринятых психологических концепций самосознания и идентичности. В статье описаны основные алгоритмы анализа и интерпретации полученных исходных данных. Рассматриваются связи основных элементов Я-концепции обследованных студентов с рядом элементов их собственной структуры самосознания, их личностной идентичности. На основании проведенного анализа формулируются практические рекомендации по формированию социально–политического контента, адресованного к данному контингенту студенческой молодежи. Эффективность информационного воздействия при этом связывается с особенностями самосознания обследованных студентов гуманитарных и технических специальностей.

Abstract. This article is a continuation of the publication ‘Investigation of the structure of self-consciousness in students of humanitarian and technical specialties’. It presents results that were not included in the first publication due to volume constraints. The article is devoted to the study of the structure of self-consciousness of students. To solve this problem, an original technique has been developed and tested. The data obtained with its help are analyzed in the context of the most common and generally accepted psychological concepts of self-consciousness and identity. The article describes the basic algorithms of analysis and interpretation of the initial data. The connections of the basic elements of self-concept of the examined students with a number of elements of their own structure of self-consciousness, their personal identity are considered. On the basis of the analysis, practical recommendations on the formation of socio–political content addressed to this contingent of students are formulated. The effectiveness of information impact is associated with the peculiarities of self-consciousness of the surveyed students of humanitarian and technical specializations.

Ключевые слова: студенческая молодежь, студенты гуманитарии, студенты технари, самосознание личности, идентичность, Я-концепция, половое самосознание, возрастное

самосознание, региональное самосознание, имущественное самосознание, гражданское самосознание.

Keywords: student youth, students humanitarians, students' techies, self-consciousness, identity, self-concept, sexual identity, age identity, regional identity, property identity, civil identity.

Прежде чем приступить к изложению полученных эмпирических данных и их анализу, напомним основные теоретические положения на которые мы опирались, проводя свое исследование, несколько расширив их содержание.

Возникновение личности традиционно связывается психологической наукой с возникновением сознания и самосознания, т. е. со способностью человека отделиться от своей непосредственной жизнедеятельности, взглянуть на нее как бы со стороны внешнего наблюдателя. При этом под личностью чаще всего подразумевается ядро, связывающее воедино различные психические процессы человека и сообщающие его поведению последовательность и устойчивость во времени. Самосознанием личности называется осознанное отношение человека к своим потребностям и способностям, влечениям и мотивам поведения, переживаниям и мыслям. Самосознание выражается также и в эмоционально-смысловой оценке своих субъективных возможностей, выступающей в качестве основания целенаправленных действий. В основе самосознания лежит способность человека отличать себя от своей собственной жизнедеятельности, возникающая в процессе общения и взаимодействия с социальным окружением. Представление о себе — субъективный образ своего Я — складывается под влиянием оценочных суждений других людей при соотнесении мотивов, целей и результатов своих поступков и действий с ценностями и нормами, принятыми в данном обществе. «Образ Я» — неперенное условие каждого акта целеполагания. Представление человека о цели и путях ее достижения есть одновременно и представление о своих будущих действиях, о своих формирующихся в этих действиях способностях, а также о себе самом, уже добившемся своей цели и так или иначе изменившемся. При этом человек может как завышать, так и занижать свои возможности. Самосознание обычно рассматривается как высшая форма развития сознания. Однако само по себе сознание человека невозможно без отделения себя от своей жизнедеятельности, без эмоционально-смысловой оценки своих возможностей. В этом смысле самосознание является не только результатом, но и предпосылкой сознания [1–3].

Я-концепция [4] как совокупность установок человека «на себя» предполагает наличие трех основных элементов: 1. Убеждений (когнитивная составляющая). 2. Эмоционального отношения к этим убеждениям (эмоционально-оценочная составляющая). 3. Реакций (поведенческая составляющая). Применительно к Я-концепции эти элементы конкретизируются следующим образом: 1. Образ Я — представление индивида о самом себе. 2. Самооценка. 3. Потенциальные поведенческие реакции.

Когнитивная составляющая Я-концепции. Представления индивида о самом себе, как правило, кажутся ему весьма убедительными. В качестве элементов обобщенного образа человека они отражают с одной стороны устойчивые тенденции в его поведении, а с другой — избирательность его восприятия [4].

Оценочная составляющая Я-концепции. Все характеристики человека содержат оценочный (скрытый) смысл, источником которого является субъективная интерпретация реакций других людей на эти качества. Аффективная (оценочная) составляющая установки существует в силу того, что ее когнитивная составляющая не воспринимается человеком безразлично, а побуждает в нем оценки и эмоции, интенсивность которых зависит от

контекста и от самого когнитивного содержания. Человек усваивает оценочный смысл различных характеристик, присутствующих в его Я-концепции. При этом усвоение новых оценок может изменить и значение усвоенных прежде. Самооценка скрыто или явно присутствует в любом самоописании личности. Всякая попытка человека охарактеризовать себя содержит оценочный элемент, определяемый общепринятыми нормами, критериями, целями, правилами. В формировании самооценки играют роль три фактора: 1. Сопоставление образа реального Я с образом идеального Я. 2. Интериоризация социальных реакций окружающих на данного индивида. 3. Оценка успешности «встраивания» в структуру общества. Т. е. индивид испытывает удовлетворение не от того, что он просто что-то делает хорошо, а от того, что он избрал определенное дело и именно его делает хорошо.

Поведенческая составляющая Я-концепции. Люди не всегда ведут себя в соответствии со своими убеждениями. Особенности Я-концепции как комплекса установок заключается в том, что объектом в данном случае является сам носитель установок. Благодаря этой самонаправленности, все эмоции и оценки, связанные с образом Я, являются сильными и устойчивыми. Действительно, можно не придавать значения отношению к тебе другого человека, но очень трудно не придавать значения отношения к самому себе.

Функции Я-концепции. С момента своего возникновения Я-концепция становится важным фактором в интерпретации индивидуального жизненного опыта. Таким образом Я-концепция играет тройную роль [2–5]:

1. Способствует достижению внутренней согласованности личности.
2. Определяет интерпретацию приобретаемого индивидуального опыта.
3. Является источником ожиданий

У. Джемс первым начал разрабатывать проблематику Я-концепции [6]. Это направление получило свое продолжение в работах Чарльза Кули и Джорджа Мида. Оно было названо «символический интеракционизм». Исследователи исходили из следующих основных посылок:

1. Люди реагируют на окружающую социальную среду в зависимости от тех значений, которыми они наделяют элементы своего окружения.
2. Эти значения являются продуктом социального взаимодействия.
3. Эти социокультурные значения подвержены изменению в результате индивидуального восприятия.

Хотя чисто теоретически и можно отделить человеческое «Я» от общества, в котором человек живет, интеракционизм исходит из того, что глубокое понимание человека невозможно без глубокого понимания окружающего его общества. В частности Чарльз Кули первоначально допускал, что индивид так сказать первичен по отношению к обществу. Однако в дальнейшем он в большей степени стал акцентировать роль общества, утверждая, что личность и общество имеют общий генезис и следовательно, представление об изолированном и независимом индивиде — иллюзия (Ч. Кули, 1912). В 1912 г. Ч. Кули предложил теорию «зеркального Я», утверждая, что представления индивида о том, как его оценивают другие, существенно влияют на его Я-концепцию [5, 7].

Развивая концепцию «зеркального Я» Джордж Мид утверждал, что становление человеческого Я как психического явления, в сущности есть ни что иное как происходящий «внутри» индивида социальный процесс, в рамках которого возникают выделенные У. Джемсом Я-сознающее и Я-как-объект. Дж. Мид считал, что «Ме» образуют усвоенные человеком установки (значения и ценности), а «И» — это то, как человек в качестве субъекта психической деятельности воспринимает ту часть своего Я, которая обозначается как «Ме».

Совокупность Ай и Ми (в русской транскрипции) образуют собственно личность или интегральное Я (Селф). Ай трактуется Дж. Мидом скорее как импульсивная, неупорядоченная тенденция психической жизни, почти аналогичная фрейдовскому бессознательному. Любое поведение начинается в качестве импульсивно реагирующего Ай, но далее развивается и заканчивается как Ми, поскольку оказывается под влиянием социокультурных факторов. Следовательно, согласно Дж. Миду, Ай дает импульс к движению психической жизни, а Ми в свою очередь направляет его в определенные социальные рамки [5, 7].

Весьма популярным среди психологов является феноменологический подход, разработанный Карлом Роджерсом. Согласно данному направлению, человек зачастую не может изменить сами события своей жизни, но он всегда может изменить восприятие этих событий и их интерпретацию. Именно это является задачей психотерапии: она не снимает проблему, но позволяет человеку, испытывающему психологические затруднения взглянуть на себя по-новому и более эффективно справиться с той или иной ситуацией. Центральным понятием в данном подходе является целостный образ психологического окружения личности. Это окружение называют по-разному: перцептивное поле, психологическое поле, жизненное пространство, феноменологическое поле. Но суть в том, что не явление само по себе, а уникальное восприятие индивидом этого явления рассматривается как подлинная реальность. Развивая феноменологическое направление в психологии К. Роджерс разработал особый вид психотерапии — недирективную психотерапию, ориентированную на конкретного клиента [8]. Основные положения этой концепции состоят в следующем:

1. Каждый человек живет по существу в своем собственном уникальном мире.
2. Я-концепция возникает на основании взаимодействия личности с социальной средой.
3. Я-концепция — это система самовосприятий, оказывающая решающее влияние на поведение личности.
4. Я-концепция определяет особенности объяснения личностью того, что с ней происходит в социальной среде.
5. Социальная дезадаптация личности — это результат попыток оградить сложившуюся Я-концепцию от угроз столкновения с несогласующимся с данной концепцией опытом человека.
6. Главная цель личности — самоактуализироваться в обществе, т. е. наиболее полно раскрыть свой потенциал.
7. Я-концепция представляет собой целостную систему. Изменение одного ее элемента может полностью изменить всю структуру целого.

В самосознании личности, согласно К. Роджерсу [8], можно выделить:

1. Реальное Я — установки, связанные с тем, как индивид воспринимает свои актуальные способности, роли, т. е. каков он на самом деле.
2. Зеркальное Я — представление человека о том, как он выглядит в глазах окружающих.
3. Идеальное Я — установки и представления о том, каким он хотел бы быть.

Рассматривая понятие «идеального Я», К. Роджерс полагает, что благодаря психотерапевтическому воздействию восприятие идеального Я становится более реалистичным и Я начинает больше гармонизировать с идеалом. Следовательно, можно считать, что личностная дисгармония характеризуется существованием нереалистического собственного идеала и (или) несоответствием между Я-концепцией и идеальным Я. В теории

К. Роджерса в качестве первопричины личностных нарушений выступает все же не конфликт между Я-концепцией и собственным идеалом, а скорее конфликт между Я-концепцией и непосредственным опытом индивида.

Подобный подход К. Роджерса отличается от некоторых других теорий, в которых идеальное Я является центральным понятием и выступает как важнейший фактор психологической адаптации либо дезадаптации. Обобщая целый ряд подходов к пониманию Я-концепции, можно представить ее в виде иерархической структуры. На вершине располагается Я-концепция, включающая всевозможные грани индивидуального самосознания. Глобальная Я-концепция — это совокупность установок индивида, направленных на самого себя. Однако эти установки могут иметь различные ракурсы или модальности. Существует, как уже отмечалось выше, по крайней мере три основные модальности самоустановок: реальное Я, зеркальное Я, идеальное Я.

Результатом самосознания и одновременно его предметом, как уже говорилось, является Я-концепция. В качестве единицы самосознания личности может рассматриваться конфликтный смысл. Такой точки зрения придерживается в частности отечественный психолог В. В. Столин (1983) [9]. В данном подходе поступок — это действие, объективно связанное по крайней мере с двумя мотивами личности так, что будучи шагом в направлении к одному из них, оно одновременно является шагом в направлении от другого — приближая к одной альтернативе, удаляет от другой. В силу этого данное действие обладает конфликтным смыслом. Поступок, по мнению В. Столина [9], имеет два измерения:

1. Осознание поступка — признание человеком того факта, что поступок состоялся т. е. имел место некий личностный выбор с его стороны. Поступок существует лишь там, где объективно одно и то же действие служит двум мотивам, но так, что «приближая» субъекта к одному из них «удаляет» от другого (так называемая игра с нулевой суммой выигрыша — сколько выиграл, столько же и проиграл, или ситуация «расплаты», когда принципиально невозможно достичь одновременно двух желанных целей). Вместе с тем поступок можно «не увидеть» — т. е. не заметить альтернативную деятельность или деятельность, в которую поступок включен и поэтому воспринять его как простое действие, ориентированное на получение конкретного результата. Крайними случаями являются с одной стороны полное признание факта совершения поступка, с другой — полное непризнание.

2. Вторым измерением является то, за какой выбор голосует сознание личности. Другими словами голосует оно за или против состоявшегося личностного выбора. Схематично это может быть представлено следующим образом [9].

<i>Личностный выбор</i>	<i>Сознание признает поступок</i>	<i>Сознание не признает поступок</i>
В пользу отвергнутого мотива	Раскаяние	Самообман
Против отвергнутого мотива	Ужесточение	Дискредитация
Колебания	Смятение	Вытеснение

В. Столин (1983) подчеркивает, что человек представляет собой одновременно три целостные системы: он выступает как организм, как социальный индивид и как личность [9]. Взаимоотношения между этими системами подчинены принципам уровневой организации.

1. Целостность организма является необходимым условием функционирования человека как социального индивида. Болезнь — соматическая или психическая — ограничивает его базисные социальные права, свободы и обязанности — возможность трудиться, полноценно отдыхать, а иногда, в случае психической болезни, распоряжаться самим собой. Функционирование человека как социального индивида является необходимой

предпосылкой его развития как личности. Занимая определенное общественное положение, приобретая необходимые для социальной деятельности навыки, вступая в отношения, в которые его вынуждает вступать социальная жизнь, индивид одновременно оснащает собственную личность опытом. Чем более индивид погружен в социальную жизнь, подчеркивает В. Столин, тем вероятнее необходимость «неавтоматических» решений, которые ему приходится принимать.

2. Каждый из уровней активности человека имеет свою собственную природу. Уровень организмической активности развивается в системе организм — среда, уровень активности человека как социального индивида предполагает ее детерминированность социальной деятельностью, в которую включен индивид, активность личности предполагает внутреннюю активность по «сшиванию» различных деятельностей человека.

3. Личностный уровень можно считать вышестоящим по отношению к двум другим, индивидный — вышестоящим по отношению к организмическому. Нижестоящий уровень управляется вышестоящим. Например, где и кем работать — это личностное решение, по крайней мере, должно быть таковым. Но далее человек уже подчиняется логике своей социальной позиции в общественной системе. В. Столин приводит такой наглядный пример. Выполнить долг перед Родиной до конца — это личностное решение, которое делает человека солдатом, но при этом сама деятельность солдата подчинена технологии военного дела. Солдат «посылает свое тело» в бой вопреки инстинкту самосохранения его организма.

4. Развитие каждой системы и свойственной ей формы активности не прекращается с развитием системы и активности вышележащего уровня.

Различные процессы самосознания, так же как различные аспекты Я-образа, оказывается возможным соотнести с уровнями активности человека как организма, индивида и личности. Выявление своей социальной ценности и смысла своего бытия, формирование и изменение представлений о своем будущем, прошлом и настоящем характеризует самосознание личности.

В той мере, в которой человек пытается самостоятельно ставить жизненные цели, перед ним встает целый ряд достаточно сложных проблем, которые могут быть схематично представлены так, как это описано в работах А. Кроника [10]. Личность, берущая на себя ответственность за целеполагание должна, как минимум решить следующие 4 проблемы:

1. Оценить свои способности.
2. Оценить свои потребности.
3. Оценить сложность поставленной цели с точки зрения собственных способностей.
4. Оценить полезность для себя поставленной цели с точки зрения своих потребностей.

А. Кроником формулируется и теоретически обосновывается правило, согласно которому каждый человек стремится выбрать для себя наиболее личностно мотивированную цель. Эта мотивированность складывается из двух элементов, которые в свою очередь могут быть сведены к четырем перечисленным выше проблемам. Два основных элемента, из которых, по мнению А. Кроника, складывается мотивированность цели для личности — это ее значимость и достижимость. Поскольку, как уже было отмечено, каждый человек стремится выбрать наиболее личностно мотивированную цель, он с неизбежностью стремится повысить ее субъективную значимость и достижимость для себя. Из чего же складываются данные характеристики цели, по мнению А. Кроника [10]?

Личностная значимость есть дробь, в числителе которой субъективная величина

полезности поставленной цели, а в знаменателе — величина потребности, по отношению к которой данная цель является полезной. Сразу видно, что субъект имеет две разнонаправленные возможности увеличивать значимость выбранной им цели теоретически бесконечно. Он может либо увеличивать числитель дроби, наращивая полезность цели, либо устремить к нулю знаменатель, пытаясь полностью ликвидировать свою потребность. Иллюстрируя бытовым примером эти процедуры, можно сказать, что человек либо стремится зарабатывать как можно больше денег, либо научиться радоваться и весьма скромной сумме, умеряя свои потребности.

Вторая категория — достижимость, также может быть представлена в виде дроби, в числителе которой величина способностей человека, а в знаменателе — величина сложности поставленной цели. Вновь очевидны две возможности повышения достижимости цели: либо наращивать свои способности, либо, если это по каким-то причинам невозможно, снижать сложность поставленной цели. Итак мы видим, что к наиболее мотивированной для человека цели можно прийти 4 путями: увеличивая ее полезность, уменьшая ее сложность, уменьшая свои потребности или увеличивая способности. Эти четыре чисто теоретические возможности, как отмечает А. Кроник, были осознаны людьми еще в древности, по крайней мере уже в античной философии они находят свое завершенное выражение.

1. Максимизация полезности для человека окружающего его мира, или по крайней мере уменьшение вредоносности его воздействия, выражается в гедонистической установке: «Наслаждайся жизнью, а если не можешь наслаждаться, сделай хотя бы так, чтобы не страдать».

2. Минимизация потребностей выражающаяся в аскетической установке. Сократ говорил: «Чем меньше человеку нужно, тем ближе он к богам». «Как много есть на свете вещей, которые мне не нужны». Аскетизм видит счастье человека в конечном итоге в его способности отказаться от всех внешних вещей, стать полностью самодостаточным. Буддизм, известный своей проповедью аскезы, видит именно в желаниях источник страданий. Избавляясь от желаний, человек таким образом избавляется от страданий.

3. Уменьшение сложности цели через познание. Чем больше человек знает, тем более простым и предсказуемым видится ему окружающий мир. Можно конечно возразить, что невежда порой гораздо более уверен в своей правоте и многое ему кажется более простым, чем человеку сведущему. Однако, в конечном итоге, природа раскрывает свои секреты только перед теми, кто стремится к познанию, а не наоборот.

4. Максимизация способностей, выражающаяся в установке на самосовершенствование. Этот принцип сформулировал стоик Сенека: «Человек должен быть полезным максимально многим людям. Если это невозможно, то хотя бы некоторым. Если это невозможно, то хотя бы ближним. Если и это невозможно, то хотя бы самому себе». Естественно, что названные 4 направления — это всего лишь упрощенная схема. Конкретная личность может руководствоваться при выборе целей сразу несколькими или всеми 4 принципами. Однако в силу конкретных способностей, потребностей и внешних обстоятельств, каждый человек обнаруживает свой, достаточно устойчивый стиль целеполагания [10].

Условием формирования адекватного представления личности о себе является восприятие и анализ собственного поведения с точки зрения других людей, путем получения и анализа обратной связи. Схематично этот процесс может быть представлен в виде так называемого «окна Джо–Харри» (имена американских психологов, предложивших данную модель) [1, 4, 9].

	<i>Известно субъекту</i>	<i>Неизвестно субъекту</i>
Известно другим	1. Открытая зона	2. Слепая зона
Неизвестно другим	3. Скрытая зона	4. Неизвестная зона

1. *Открытая зона*. Сведения об индивиде, известные ему самому и себе и окружающим о нем. Эти данные проявляются в ходе свободного открытого обмена личной информацией между человеком и другими людьми. Большая «открытая зона» предполагает дружеские доверительные отношения человека с партнерами по общению, передачу им разнообразной информации о своих привычках, вкусах, настроениях.

2. *Слепая зона*. Содержит информацию о человеке, которая есть у других (часто в связи со спецификой их профессиональной деятельности), но неизвестна ему самому т.е. это мнения окружающих о данной личности, которые складываются в процессе общения с ней у окружающих. Подобную информацию можно косвенно получить из взглядов, реплик. Если мнение других совпадает с точкой зрения самого индивида, то дальше общение с этими людьми происходит нормально. Если полученная информация потенциально может ухудшить мнение индивида о себе, то срабатывают защитные механизмы и может возникнуть конфликт. Возможно и простое прекращение отношений с теми, кто является для индивида источником такого рода информации. Передача из «слепой зоны» в «открытую» может использоваться как средство манипуляции сознанием людей (при этом им как бы «раскрывают глаза» на самих себя).

3. *Скрытая зона (секрет)*. Это информация, которой индивид о себе располагает, но скрывает ее от окружающих — дополнительные знания, умения, черты характера, манера поведения. Эти сведения либо сознательно скрываются, либо у индивида просто не было случая продемонстрировать их. Большая «скрытая зона» может свидетельствовать о замкнутости человека, его нежелании раскрываться перед другими. Она также может быть следствием взаимного недоверия субъекта и окружающих его людей, либо безразличное отношение к нему окружающих.

4. *Неизвестная зона (тайна)*. Эта зона включает сведения, которые ни самому индивиду, ни окружающим неизвестны. Сюда могут быть отнесены данные о его личностных особенностях и возможностях. Эти свойства человека могут проявляться в особых экстремальных ситуациях, но могут и вообще не проявиться в течение всей жизни. В частности это могут быть экстрасенсорные возможности (обостренная интуиция), математические способности и т. п.

Мы в общих чертах изложили проблему самосознания, идентичности в том виде, в котором она традиционно рассматривается в контексте психологии личности. Однако эта же проблематика занимает важное место в исследованиях по социальной психологии и социологии. В социологическом словаре дается следующее определение идентичности. Идентичность — понятие, обозначающее осознание индивидом себя, того, кем он является. Идентичность всегда предполагает как сходство с другими людьми, так и отличие от них. Нередко считается, что идентичности являются фиксированными или предзаданными, однако по убеждению многих социологов они весьма изменчивы и подвижны. В конечном счете человек вообще может приобрести новую идентичность. Данное понятие используется в социологии в различных, хотя и взаимосвязанных контекстах.

1. Обретение идентичности. Общепринятым является существование первичных, относительно долговременных идентичностей, приобретаемых в детстве — например, гендера или этничности. Однако, даже они могут в некоторых случаях изменяться. Сейчас

уже прочно вошло в язык понятие «трансгендер», хотя не совсем понятно, как следует называть индивидуума, сменившего свою нацию. В последующем на формирование идентичности влияет ряд важных моментов, таких как переход от детства к взрослости, а также многочисленные менее глубокие переходы, например, перемена рода деятельности или смена места жительства. Все они влекут за собой изменения в восприятии индивидом самого себя. Они связаны также с процессом достижения «договоренности», соответствия между «Я» и внешней средой. Например идентичность мусульманина подтверждается в процессе взаимодействия его собственного чувства принадлежности к миру ислама и определением того, что это означает со стороны других людей.

2. Процесс управления идентичностью. При этом полагается, что индивиды представляют образ себя другим, которые в свою очередь могут этот образ принять или отвергнуть. При этом широко используются драматургические метафоры, описывающие механизмы управления впечатлением, производимым человеком на других людей. В таком понимании идентичность представляется как череда масок, одеваемых человеком перед различными аудиториями.

3. Существует мнение, что в современных обществах идентичности становятся фрагментированными. В недавнем прошлом индивиды располагали рядом основополагающих элементов для конструирования собственной идентичности, таких, как семья, место жительства, нация, социальный класс, этничность, гендер. Однако в обществе постмодернизма этот ряд источников идентичности подвергается сомнению. Например, более интенсивная географическая мобильность приводит к утрате индивидами своих связей с местным окружением и семьей, глобализация подрывает чувство национальной принадлежности. Наконец прекращают свое существование крупные социально–классовые образования. Все более значимыми становятся идентичности, основанные на многообразии жизненных стилей.

4. Утверждается, что в современном обществе идентичность более подвижна, и что в течение своей жизни люди способны ее изменять. В обществе, в котором традиционные привязанности уже не имеют прежнего значения, можно выбирать, кем ты хочешь быть. Например считается, что одной из основных черт модерна является так называемой «рефлексивный» проект самости: рефлексия и постоянная работа индивидов над своей идентичностью.

5. Ряд социологов рассматривает идентичность как чувство принадлежности, что делает ее свойством воображения. Индивиды воображают, что они принадлежат к некоему широкому образованию, такому, как местное территориальное сообщество (община), что подразумевает отсутствие принадлежности к чему-то другому.

Таким образом, проблему самосознания, идентичности. Я-концепции схематично можно представить следующим образом:

Я-концепция, самосознание, идентичность

<i>Психологический подход (психология личности)</i>	<i>Социально–психологический и социологический подход</i>
Уникальность, неповторимость, то, что отличает людей друг от друга.	Типичность, массовость, объединяющее людей в общности, создающее основу различия между «мы» и «они».

Одной из актуальных в настоящее время проблем, относящихся к социологическим исследованиям идентичности, является этноцентризм. Феномен этноцентризма служит

предметом исследования социальной психологии и психологии личности (через механизм социальной идентификации). В социальной психологии существуют убедительные концепции этноцентризма, описывающие феномены группового фаворитизма, межгрупповой дискриминации. Согласно модели социальной идентификации Г. Тэжфела и Дж. Тернера, через групповое членство человек реализует базальную потребность в самоуважении и потому склонен стремиться принадлежать к хорошей группе. А если принадлежность уже задана, то — считать свою группу хорошей или даже самой хорошей [5, 11].

Значимость этноцентризма определяется общими законами становления самосознания группы и личности. Известно, что в истории человечества категория Я появляется позже категории Мы, а категория Мы — позже Они. Формирование родового сознания первобытного общества предшествовало формированию индивидуального. Родовое сознание, в свою очередь, формируется на противопоставлении чужакам, другой группе. Б. Ф. Поршнев, анализируя грамматику языков мира, пришел к выводу о первичности категории «Они» по отношению к «Мы». «Они» — это «не мы», и наоборот «мы» — это «не они». Только ощущение, что есть «они» рождает желание самоопределиться по отношению к «ним», обособиться от «них» в качестве «мы». Как подчеркивает Б. Ф. Поршнев, тенденция формирования образа «мы» позднее образа «они» универсальна, она присутствует всегда, в любых группах и на любом уровне взаимодействия [5].

При этом «мы» рассматриваются как носители естественной нормы, в противопоставлении к «они» как к чему-то не нормальному. Самоназвание многих племен, находящихся на ранних стадиях развития, переводится как «люди», «человеки», в то время как иные племена называются «не люди», «варвары» — не умеющие говорить, не знающие речи, или вообще демонические существа. В. С. Агеев приводит данные о результатах исследования этнических стереотипов с использованием метода семантического дифференциала. По его данным наибольшую положительную корреляцию среди 10 выделенных факторов имеют факторы «близость» и «безопасность». Это значит, что чужие, далекие от нас воспринимаются на уровне обыденного сознания опасными [5].

Этноцентризм — вполне нормальное явление, он вырастает из потребности в социальной идентичности, которая, по мнению Э. Эриксона, в свою очередь заложена ходом социогенетической эволюции человека. У людей, утверждал Эриксон [12], есть потребность, не присущая больше ни одному природному виду и не существующая у человечества в целом — это потребность чувствовать, что они представляют особый род (клан или нацию, класс или касту, семью, профессию или тип), чьи знаки отличия будут носить с тщеславием и убежденностью и защищать наряду с экономическими требованиями от других, иностранных, враждебных и уже потому как бы не вполне человеческих родов. Однако это может приводить к патологическим явлениям. Человек как биологический вид выжил, будучи подразделен на группы, которые можно было бы назвать псевдовидами. Сначала такими псевдовидами были отдельные стаи или племена, нации, но затем и каждое религиозное общество стало считать себя единственным настоящим представителем человечества, а всех остальных — странным и непонятным изобретением какого-нибудь незначительного божка. При формировании собственного приятного и ценного образа другие группы должны были выполнять функцию экрана, на который проецировались негативные модели идентичности — модели «не Мы».

Анализ понятия показывает, что категория этноцентризма относится к числу наиболее архаичных и присутствует в сознании современного человека как след более раннего уровня развития, когда индивидуальное сознание было еще не полностью выделено из общественного. Данная категория лежит у истоков формирования личности, субъектности,

когда индивидуальное сознание уже начинает выделяться, однако еще в значительной степени нагружено не рефлекслируемыми социальными связями. Субъект осознает себя как отдельную личность, но эта определенность еще опирается прежде всего на принадлежность к группе. Как показывают экспериментальные исследования и происходящие в современном мире события, этноцентризм как категория восприятия себя и других не утратил значимости и в настоящее время. Можно предположить, что в обычных ситуациях этноцентризм существует всегда, но в латентном неявном виде, определяя восприятие себя и других людей. Нам представляется, что преобладающий в социологическом смысле тип Я-концепции может рассматриваться наряду с системой базовых ценностей в качестве основы национального менталитета, национальной философии жизни. Национальный менталитет, как нам кажется, можно с достаточным основанием соотнести с той реальностью, которую известный психолог и социолог Э. Фромм обозначил как национальный характер. По существу его главной функцией является организация существования и взаимодействия данного сообщества людей на данной территории. Национальный характер или менталитет, обеспечивает наиболее быстрое и эффективное взаимодействие большого числа отдельных личностей. При этом (что особенно важно!) им абсолютно не требуется вести для этого длительные переговоры, поскольку установление взаимопонимания происходит практически мгновенно, как говорится «с полу слова». Действительно, если бы этого не происходило, сообщество было бы просто не в состоянии решать проблемы, требующие жестко ограниченных во времени и согласованных действий больших масс людей. Именно эту задачу и призван решать национальный характер, менталитет. Люди со сходным менталитетом быстро налаживают эффективное взаимодействие, прямо по поговорке «рыбак рыбака видит издалека». Напротив, человеку с иным менталитетом требуются порой огромные усилия и затраты времени для того, чтобы договориться о казалось бы элементарных, банальных вещах. Здесь вероятно срабатывает принцип, который в свое время очень остроумно был сформулирован Зинаидой Гиппиус: «Если что-то надо объяснять, то уже ничего не надо объяснять». В самом деле, не объясняет же голова своей руке или ноге, каких движений она от них ожидает. Точно также, как органы единого организма, согласованно и быстро взаимодействуют люди со сходным менталитетом. Причем для этого им совершенно нет необходимости осуществлять длительные дискуссии и консультации. Все, если так можно выразиться, происходит в абсолютной тишине и очень быстро. Нужно также понимать, что систематическая практика подобного рода приводит к формированию соответствующих общественных институтов. В них оказывается как-бы запечатленным успешный исторический опыт народа. Более того, уже сами эти институты, сформировавшись, выполняют роль своеобразных фильтров. Они выбраковывают, «выплывают» из себя случайных людей, являющихся носителями чуждых менталитетов. Напротив, они активно «всасывают» и удерживают, вознаграждая при этом тех людей, чей менталитет содействует успешной работе этих исторически сложившихся и устоявшихся институтов. Таким образом, люди в целях более эффективного выживания инстинктивно тянутся к тому, кто как им представляется, разделяет их философию жизни. Напротив, они стараются держаться подальше от тех, чья жизненная философия представляется им чуждой. Сопротивление сообщества тем или иным социальным реформам можно рассмотреть под этим же углом. Если социальные изменения приводят в массовом масштабе к непредсказуемым или напротив, предсказуемым, но нежелательным изменениям в структуре идентичности, они неизбежно наталкиваются на сильное сопротивление и саботаж. Напротив, социальные реформы, хорошо вписывающиеся в базовую структуру идентичности, национальный менталитет, проходят что называется «на ура», хотя внешнему

наблюдательно, с точки зрения формальной индивидуальной логики это может казаться абсолютно абсурдным.

Подобно тому, как Я-концепция на индивидуально–психологическом уровне обеспечивает жизненно важные выборы и лежит в основе биографического планирования [1, 12–14], на уровне коллективном, общественном, типичная для данного менталитета Я-концепция обеспечивает массовый, общественно и личностно значимый выбор. Она соответственно лежит в основе коллективного биографического планирования, которое в несколько пафосной форме можно охарактеризовать как определение народом своей судьбы. При этом не следует упрощать картину. Внутри сообщества всегда существует разнообразие позиций. Самоопределяясь та или иная группа решает, в каком обществе она собирается жить. Если общество в целом не является тоталитарным, то оно допускает одновременное существование достаточно большого числа жизненных моделей. Однако при этом менталитет устанавливает так сказать границы нормы. То, что явно в него не вписывается и следовательно представляет угрозу национальному выживанию воспринимается как чуждое, враждебное. Здесь весьма точной метафорой, облегчающей понимание, может служить механизм иммунитета на уровне отдельного организма. Если иммунитет слишком силен, то организм начинает уничтожать самого себя (аутоимунные, аллергические заболевания), разрушает то, что в действительности не представляет для него угрозы. Если же иммунитет ослаблен (что кстати и дало название болезни СПИД), то организм не оказывает сопротивления вредным воздействиям и в конечном счете погибает. Иммунитет здорового организма должен находиться следовательно на некотором оптимальном уровне. Применительно к обществу это означает, что оно должно находить оптимальный для себя баланс толерантности и ксенофобии (дословно, боязни чуждого, чужеродного). Явный крен в одну из сторон, по принципу маятника чреват противоположной крайностью.

В предыдущей публикации мы уже изложили и попытались проанализировать результаты, полученные в ходе нашего исследования относительно связей национального, а также религиозного самосознания студентов с другими элементами их идентичности. В данной статье мы рассмотрим результаты взаимосвязей других компонентов идентичности студентов, таких как пол, гражданство, моральные качества и другие. Но прежде напомним, в чем состояла сама процедура обследования.

Студентам предлагалось выполнить следующее задание [15]:

Инструкция. Вам предлагается перечень из 16 характеристик, которыми большинство людей описывают самих себя. Подумайте и решите, что лично для Вас важно в себе самом. Когда Вы говорите или думаете о себе самом, то что Вы прежде всего имеете в виду. Припишите наиболее важной для Вас в себе самом характеристике порядковый номер №1, затем №2, №3 и т. д. Постарайтесь приписать каждой из 16 характеристик свой единственный порядковый номер.

При этом студентам пояснялось, что каждый человек рассматривает себя и свои поступки с разных позиций, точек зрения, своего рода ролей.

Перечень характеристик.

1. Мой пол.
2. Мой возраст.
3. Мое место проживания (населенный пункт, город, регион).
4. Моя национальность.
5. Моя семья (в более широком смысле моя родословная, генеалогия).
6. Мое вероисповедание (религия).
7. Мое материальное благосостояние (собственность, имущество).

8. Моя профессия, род занятий (после получения высшего образования).
9. Мое гражданство.
10. Мои убеждения и взгляды на жизнь.
11. Моя внешность.
12. Мой ум.
13. Мой характер.
14. Мои моральные качества.
15. Моя должность (в качестве специалиста, после получения высшего образования).
16. Мои отношения с людьми.

Для осуществления дальнейшего количественного анализа ранговое место переводилось в балл по простому правилу: 1 место — 16 баллов, 2 место — 15 баллов и т. д. 16 место — 1 балл.

Все 16 переменных были сгруппированы нами в 5 блоков с пересекающимися, т. е. общими элементами [9, 15]. Эти блоки следующие:

1. *Биологическое Я*. Человек, как тело, организм, как физиологическое, биологическое существо. При оценке результатов подсчитывалось среднее арифметическое для следующих переменных: 1 — пол, 2 — возраст, 4 — национальность, 11 — внешность.

2. *Индивидуальное Я*. Человек как индивидуальная неповторимая личность, обладающая своими уникальными особенностями. При оценке результатов подсчитывалось среднее арифметическое для следующих переменных: 12 — ум, 13 — характер, 14 — моральные качества. (При анализе мы рассматривали дополнительный вариант данного блока, в который включали 10 — убеждения, взгляды на жизнь, 11 — внешность).

3. *Родовое Я*. Человек как член семьи, рода, клана, как элемент генеалогического древа. При оценке результатов подсчитывалось среднее арифметическое для следующих переменных: 5 — семья, родословная, 4 — национальность.

4. *Социальное Я*. Человек как член общества, вступающий с окружающими его людьми в многообразные отношения, испытывающий на себе их влияние и стремящийся оказывать влияние на них. При оценке результатов подсчитывалось среднее арифметическое для следующих переменных: 3 место проживания, 5 — семья, родословная, 7 — собственность, имущество, 8 — будущая профессия, род занятий, 15 — будущая должность, 16 — отношения с людьми.

5. *Духовное Я*. Человек как член мирового сообщества, как составная частица человечества, человеческого рода. При оценке результатов подсчитывалось среднее арифметическое для следующих переменных: 4 — национальность, 6 — вероисповедание, 9 — гражданство, 10 — убеждения, взгляды на жизнь.

6. *Несколько позднее* мы выделили в отдельный блок Политическое Я. В данном случае имеется в виду человек как житель страны, житель определенного региона, как гражданин, как носитель определенного уклада общественной жизни и исторически связанный с определенной территорией. При оценке результатов подсчитывалось среднее арифметическое для переменных 3 и 9.

Если соотнести эти блоки с тремя основными уровнями анализа человека, выделенными В. Столиным [9, 15], то нам представляется, что соответствие будет иметь следующий вид:

Организм — Биологическое Я

Индивид — Индивидуальное Я

Личность — Социальное Я и Духовное Я.

Родовое Я, по нашему мнению, может быть в различных своих аспектах отнесено как к

уровню организма и индивида, так и личности. Как отмечалось, мы отнесли характеристику 5 — семья как к родовому, так и к социальному Я. Национальность — 4 как к биологическому, так и к духовному Я. При дополнительном варианте анализа мы относили внешность — 11 не только к биологическому, но и к индивидуальному Я, а убеждения и взгляды на жизнь — 10 также не только к духовному, но и к индивидуальному Я.

В прошлой публикации мы уже рассмотрели связи структуры идентичности студентов с направлением их учебной специализации, демографическими характеристиками, такими как пол, регион проживания, наличие родных братьев или сестер. Мы также проанализировали связи национального и религиозного самосознания студентов с другими элементами их идентичности. Перейдем теперь к изложению результатов полученных в отношении других связей различных элементов самосознания обследованных нами студентов.

Связи полового самосознания студентов с другими элементами их идентичности

Начнем наш анализ с рассмотрения влияния половой идентичности. Подчеркнем, что в отличие от предыдущей публикации мы будем иметь в виду пол не в качестве биологической характеристики, а как элемент Я-концепции, который был включен нами в блок биологического Я. Анализ зависимости структуры идентичности от степени значимости половой принадлежности как элемента самосознания, обнаруживает следующие тенденции. Общей закономерностью является то, что Я-концепция студентов, для которых их половая принадлежность не является значимой в структуре идентичности обладает более выраженной иерархичностью по сравнению с теми, для которых их пол субъективно значим. Она сохраняется и при включении в блок Я-индивидуальное переменных внешность и личные убеждения. Причем видно, что эта тенденция сильнее выражена у гуманитариев. При включении в блок Я-индивидуальное внешности и убеждений она становится еще более очевидной. Видно, что последовательность ранговых мест в общей структуре идентичности обнаруживает абсолютную тождественность у технарей и гуманитариев. Это, как нам представляется, позволяет сформулировать некое общее правило. Студенты, для которых их половая идентичность является значимой, характеризуются тем, что биологическое Я занимает в их иерархии 2 место, социальное Я — 4 место, а духовное — 5 место. Соответственно у студентов, для которых половая принадлежность не является значимой, социальное Я занимает 2 место, духовное Я — 4 место, а биологическое Я — 5 место. Таким образом студенты, для которых их половая принадлежность значима, на 3 ранговые позиции опережают остальных по уровню блока биологической идентичности, но зато отстают на 1 ранговую позицию в отношении блока Я-духовное и на 2 ранговые позиции по блоку Я-социальное. Следовательно, в обобщенном виде можно сформулировать тенденцию. Студенты, осознающие свою половую принадлежность как субъективно более значимую имеют менее дифференцированную структуру Я-концепции и при этом она акцентирована на биологических компонентах и относительно игнорирует духовные и в особенности социальные компоненты. Напротив, студенты не придающие слишком большого значения своей половой принадлежности, имеют более дифференцированную Я-концепцию, фиксированы на ее социальных и духовных компонентах и относительно игнорируют биологические. При дополнении этих данных результатами сравнения абсолютных различий видно следующее. У технарей также как и у гуманитариев студенты, подчеркивающие значимость своей половой принадлежности, более фиксированы на своей биологической и родовой идентичности. Студенты же относительно игнорирующие свой пол в обоих вузах подчеркивают значение своей духовной идентичности. При этом у технарей для них более важной оказывается их социальная идентичность, а у гуманитариев — их индивидуальная

идентичность. Таким образом можно заключить, что в любом случае, студенты, акцентирующие значение своей половой идентичности более так сказать биологичны в своей Я-концепции и менее духовны. Напротив, студенты, не придающие значения своей половой принадлежности относительно более духовны и менее биологичны по структуре своего самосознания. Видно также, что у всех студентов те, кто не придает особого значения своей половой принадлежности имеют более дифференцированную духовную идентичность.

Рассмотрим более детально различия в отдельных блоках идентичности. Видно, что блок индивидуальное Я имеет как бы зеркальный вид. Правда его конкретное содержание у технарей и гуманитариев различно. У технарей, те студенты, для которых половая принадлежность значима, относительно противопоставляют свой характер, волевые качества морально-этическим особенностям. Таким образом те, для кого пол субъективно значим, подчеркивают значение своего характера, а те, для кого он субъективно не значим — моральных качеств. У гуманитариев имеет место противопоставление интеллекта моральным качествам. Те, для кого пол значим, подчеркивают значение моральных качеств, а те, для кого нет — интеллекта. Следовательно можно отметить такой момент. Студенты технари, относительно игнорирующие свою половую принадлежность, склонны подчеркивать в структуре своего индивидуального Я собственные моральные качества. Это хорошо согласуется с уже отмеченной выше склонностью их фиксироваться на духовных аспектах своей идентичности. Общим можно считать также и то, что при включении в блок Я-индивидуальное убеждений и внешности, личные убеждения у студентов, не придающих слишком большого значения своей половой принадлежности всегда занимают более высокое ранговое место. У технарей — 2 против 3, у гуманитариев — 4 против 5. Таким образом студенты, не склонные фиксироваться на своей половой принадлежности более важными в своей идентичности считают моральные качества и личные убеждения. У гуманитариев также субъективно более значимой воспринимается внешность.

Общие тенденции обнаруживаются также в структуре биологической идентичности (помимо разумеется рангового положения половой идентичности). Видно, что в обоих вузах, студенты, подчеркивающие значение своей половой принадлежности, склонны игнорировать национальную идентичность (являющуюся кстати и элементом духовной идентичности). Студенты, не придающие значения своей половой принадлежности, относительно фиксированы на своей внешности.

Рассмотрим далее особенности, отличающие технарей от гуманитариев. Как уже отмечалось, сравнение абсолютных различий показывает, что у технарей, не придающих особого значения половой принадлежности, более важным компонентом идентичности является социальное Я, а у гуманитариев — индивидуальное Я. При включении в блок индивидуальное Я убеждений и внешности у технарей и гуманитариев наблюдается в определенном смысле противоположные тенденции. У технарей индивидуальное Я становится более дифференцированным и иерархичным у тех, кто не склонен придавать большого значения своей половой принадлежности, а у гуманитариев — как раз наоборот. Здесь обращает на себя внимание одна подробность. И в том и в другом случае более дифференцированным и иерархичным становится блок индивидуального Я, в котором ведущую позицию занимает осознание своих моральных качеств. Как уже отмечалось у технарей это те, для кого пол не значим, а для гуманитариев — напротив, значим. Таким образом индивидуальное Я, учитывающее убеждения и внешность, в любом случае более дифференцировано, если лидирующую позицию в нем занимают моральные качества. У технарей это ассоциируется с относительным игнорированием своего пола, а у гуманитариев — напротив, с фиксацией на нем.

Родовое Я более дифференцировано у тех, кто не считает свою половую принадлежность значимой. Это может быть отнесено к числу общих закономерностей. Своеобразие гуманитариев по отношению к технарям в том, что у них разрыв между семейной и национальной идентичностью при снижении значимости пола нарастает более интенсивно. Таким образом у гуманитариев при снижении значимости половой принадлежности существенно ярче проступает приоритет семейного самосознания над национальным.

Интересные инверсии наблюдаются в отношении Я биологического и Я социального. У технарей блок идентичности, занимающий в иерархии более высокое место и сам является более иерархичным и дифференцированным. У гуманитариев прослеживается обратная тенденция. Особенно парадоксальным это выглядит в отношении блока социальной идентичности. Любопытно отметить и особенности его структуры у студентов гуманитариев. У тех, для кого пол является значимым, на периферии социальной идентичности является имущественный статус. Эта особенность выделяет данную группу из всей совокупности студентов, как гуманитариев так и технарей, поскольку более типичным для них является отодвигать на периферию своего социального самосознания место проживания. Напротив, регион проживания для гуманитариев, фиксированных на своей половой принадлежности имеет относительно приоритетное значение. Своеобразием отличается и их духовная идентичность. Прежде всего она резко отличается своей слабой иерархичностью. Кроме того, если у студентов технарей в этом блоке личные убеждения противостоят вероисповеданию, а у гуманитариев, не придающих значения полу, убеждения противостоят гражданству, то у гуманитариев, фиксированных на своей половой принадлежности нация противостоит гражданству.

Таким образом общей закономерностью является то, что чем более высокое положение занимает блок Я-духовное, тем более он иерархичен. Своеобразие проявляется во-первых в том, что это контраст у гуманитариев выше, чем у технарей. Кроме этого структура духовной идентичности гуманитариев, подчеркивающих значение пола, явно выделяется из общего ряда и главенствующее положение в ней занимают не личные убеждения, а национальная принадлежность. Таким образом можно заключить, что из всех обследованных студентов, гуманитарии, фиксированные на своей половой принадлежности наиболее националистичны и наименее лояльны в отношении государства.

Полученные результаты позволяют сформулировать некоторые практические рекомендации. При построении социально-политической коммуникации и пиара, учет половой идентификации должен, как нам представляется, исходить из следующих предпосылок. Если информация апеллирует к половому самосознанию, то она должна ориентироваться на аудиторию с относительно слабо дифференцированным образом Я. При этом информация скорее будет восприниматься, как относящаяся к «нам», если в ней будут задействованы элементы, учитывающие биологическую идентичность — возраст, пол, внешность, национально-расовые признаки. Таким образом следует, что данная категория может оказаться более восприимчивой к разного рода экстремистской агитации. Дополнительным фактором, наталкивающим на подобное заключение, является то, что социальные и духовные компоненты в структуре идентичности этих студентов играют менее важную роль. Напротив, к категории «они» скорее будут отнесены люди, заметно отличающиеся по биологическим признакам, а также ориентированные на социальные и духовные нормы и ценности. При этом национальный компонент чаще не ассоциируется с гражданско-патриотическим. Будучи же интерпретирован как явно биологическая характеристика, он не может конкурировать с такими как пол и возраст. В итоге, наиболее

действенной может оказаться апелляция к аудитории как к специфической половозрастной группе и не содержащая материала, требующего серьезной интеллектуальной проработки. Антиинтеллектуализм может быть также использован в качестве консолидирующего элемента, отделяющего «наших» от «не наших», «мы» от «они». Может также сработать отнесение к общему региону проживания.

Социально–политический пиар, обращенный на лиц, не фиксированных на своей половой идентичности, должен учитывать их относительно высокую дифференцированность образа Я. Акцент должен делаться на убеждениях, моральных ценностях или по крайней мере взывать к рациональности и благоразумию. Более вызывающей доверие информацией скорее всего будет та, которая апеллирует к семейным ценностям, семейно-родовой идентичности, гуманизму. Наибольший отклик из общего массива информации ориентированной на биологические признаки, может вызвать та, что сконцентрирована на внешней привлекательности.

Связи возрастного самосознания студентов с другими элементами их идентичности

Анализ результатов связей структуры идентичности со степенью значимости возраста как элемента самосознания, позволяет обнаружить следующие тенденции. Общей закономерностью является сдвиг в структуре идентичности, при котором в Я-концепции студентов, придающих значение осознанию своего возраста, блок биологического Я занимает 2 ранговое место, а у не придающих значения возрасту — последнее, 5 место. Таким образом, отношение к возрасту как компоненту идентичности проявляется в сдвиге биологического Я на 3 ранговые позиции. Интересно отметить, что вся прочая структура Я-концепции остается практически неизменной. У технарей этот блок Я социальное, родовое, духовное. У гуманитариев — Я родовое, социальное, духовное. Я-индивидуальное всегда остается на первой позиции. Таким образом студенты, осознающие свой возраст в качестве более значимого элемента собственного Я всегда более фиксированы на биологических компонентах идентичности и напротив, меньше придают значения социальным, родовым и духовным компонентам.

При дополнении этих результатов сравнением абсолютных различий видно следующее. У технарей также как и у гуманитариев, студенты, подчеркивающие значимость своего возраста, более фиксированы на биологической идентичности. Студенты же относительно игнорирующие свой возраст в обоих вузах подчеркивают значение своей духовной и родовой идентичности. При этом можно констатировать некоторые особенности у технарей и гуманитариев, о которых будет сказано ниже.

Рассмотрим более детально различия в отдельных блоках идентичности. Видно, что биологическая идентичность обнаруживает общую специфику у всех студентов. У студентов, подчеркивающих значимость своего возраста, национальная идентичность занимает наиболее периферическое место. Студенты же, не придающие большого значения своему возрасту как элементу Я-концепции, наиболее фиксированы на своей внешности. Отметим, что абсолютно аналогичная закономерность обнаружилась и при сравнении блоков биологической идентичности у студентов, различных по осознанию своей половой принадлежности. Таким образом, акцентирование половозрастной идентичности приводит к ослаблению идентичности национальной. Соответственно, ослабление половозрастной идентичности связано с повышенной фиксацией на своей внешности.

В блоке индивидуальной идентичности, у студентов, фиксированных на осознании своего возраста доминирует в качестве элемента Я-концепции характер и волевые качества. У студентов же, не фиксирующихся на своем возрасте — моральные качества. Видно, что эта закономерность сохраняется и при добавлении к блоку индивидуального Я таких элементов

как личные убеждения и внешность. Следовательно в любом случае студенты, фиксирующиеся на осознании своего возраста более фиксированы на характере как элементе своей Я-концепции. Напротив, студенты, не придающие большого значения осознанию своего возраста наиболее акцентируют свои моральные качества и относительно игнорируют характер. Можно констатировать, что добавление к блоку индивидуального Я элементов убеждения и внешность никак не влияет на общую иерархию абсолютных отличий у студентов, фиксированных на осознании своего возраста. У студентов же, не придающих значения своему возрасту это отражается в более выраженном значении духовной идентичности, которая занимает лидирующую позицию как у гуманитариев, так и у технарей. Следовательно можно констатировать, что относительное игнорирование своего возраста явно свидетельствует об ориентации студентов на духовные, морально-этические компоненты Я-концепции. Напротив, акцентирование своего возраста приводит к фиксации в себе биологических и индивидуальных компонентов.

Сравнение биологических компонентов идентичности обнаруживает также, что у студентов, фиксированных на своем возрасте биологическое Я не только занимает более высокое ранговое место в структуре Я-концепции, но и само при этом менее дифференцировано и иерархично. Напротив, у студентов, не придающих особого значения своему возрасту, биологическое Я не только занимает самое низкое ранговое место в Я-концепции, но и наиболее иерархично и дифференцировано. Как уже отмечалось, в первом случае возраст противопоставляется национальной принадлежности, а во втором — внешность противопоставляется возрасту. Таким образом студенты, придающие значение своему возрасту имеют более высокое по рангу, но менее дифференцированное биологическое Я, относительно игнорирующее национальную принадлежность. Напротив, студенты, не придающие значения возрасту, имеют низкое по рангу но более дифференцированное биологическое Я, сконцентрированное на особенностях внешности.

Родовое Я у всех студентов, фиксированных на своем возрасте на 1 ранг ниже в общей структуре идентичности и менее дифференцировано и иерархично, чем у студентов, не придающих значения возрасту. Следовательно у студентов, не придающих значения своему возрасту, семейно-родовая идентичность всегда более выражена по отношению к национальной. Таким образом они в большей степени различают семейно-родовые отношения, связи и национальные. У студентов, акцентированных на своем возрасте эти признаки относительно мало дифференцированы.

Сравнение блока социальной идентичности показывает, что у студентов, не придающих значения своему возрасту, этот блок всегда выше на 1 ранговое место в общей структуре Я, более дифференцирован и иерархичен. Кроме того, семейно-родовая идентичность как элемент социальной идентичности для них всегда более значима. Принимая во внимание то, что было сказано о блоке родового Я можно заключить, что в целом, осознание себя в системе семейно-родовых отношений более значимо для студентов, не фиксирующихся на своем возрасте. Для студентов же, фиксированных на своем возрасте, устойчиво более выпуклыми в структуре самосознания являются отношения с людьми.

Блок духовное Я, как уже отмечалось, у всех студентов, фиксированных на своем возрасте, на 1 ранговое место ниже, чем у тех, кто на нем не фиксирован. Кроме того, при введении в блок индивидуального Я личных убеждений и внешности, по абсолютной разности, студенты, не фиксированные на своем возрасте, всегда отличаются прежде всего именно по этому компоненту идентичности.

Рассмотрим теперь особенности, отличающие технарей от гуманитариев. Прежде всего видно, что у технарей, студенты, не придающие значения своему возрасту имеют более иерархичную и дифференцированную Я-концепцию, в то время как у гуманитариев наблюдается прямо противоположная картина. Правда она имеет место только тогда, когда в блок индивидуального Я оказываются не включены убеждения и внешность. При их включении, тенденция, обнаруживаемая у технарей, проявляется и у гуманитариев, правда в несколько ослабленном виде. Таким образом убеждения и внешность оказываются дифференцирующими элементами общей Я-концепции. Если учитывать их в качестве компонентов блока индивидуального Я, то и у технарей и у гуманитариев студенты, фиксированные на своем возрасте оказываются обладателями менее дифференцированной Я-концепции. Если же внешность рассматривается только как элемент биологического Я, а убеждения — элемент только духовного Я, то гуманитарии, считающие возраст значимым, оказываются обладателями более дифференцированной Я-концепции.

Обнаружилась общая тенденция технарей по сравнению с гуманитариями располагать свою социальную идентичность на 1 ранг выше родовой. Она присутствует вне зависимости от того, придают или нет значение студенты своему возрасту. Следовательно можно констатировать, что фактор принадлежности к техническому или гуманитарному студенчеству оказывается в данном случае более важным, чем различия в оценках значимости возраста.

При сравнении блока индивидуальное Я видно, что относительно сходен у технарей и гуманитариев, не придающих значения своему возрасту. Напротив, у студентов, придающих значение возрасту как элементу своей идентичности он существенно варьирует у технарей и гуманитариев. Действительно, у студентов, не обращающих внимания на свой возраст, как у технарей, так и у гуманитариев первое место в иерархии всегда занимают моральные качества, второе — интеллект, а последнее — характер (в сокращенном варианте) и внешность (в развернутом варианте). Существенно иную картину мы наблюдаем у студентов, придающих значение возрасту. Если у технарей после характера, вторым по значимости элементом является интеллект, то у гуманитариев — моральные качества. Соответственно на последнем месте у технарей оказываются моральные качества (в сокращенном варианте) и внешность (в развернутом варианте). У гуманитариев же на последнем месте — интеллект (в сокращенном варианте) и личные убеждения (в развернутом варианте). Следовательно, студенты, не обращающие внимания на свой возраст весьма сходны в техническом и гуманитарном вузе и характеризуются большей фиксацией на морально-этических компонентах своего Я при относительном игнорировании волевых качеств и внешности. Напротив, студенты, фиксированные на своем возрасте весьма различны в зависимости от того, являются ли они технарями или гуманитариями. Сходным между ними является только то, что они подчеркивают значение характера в своей индивидуальной идентичности. При этом технари относительно игнорируют свои моральные качества и внешность, больше внимания уделяя интеллекту. Напротив, гуманитарии скорее склонны игнорировать в образе Я интеллект и убеждения и более фиксироваться на моральных качествах.

Структура биологического Я у студентов, считающих возраст значимым, у технарей и гуманитариев абсолютно одинакова. А вот у студентов, относительно игнорирующих значение возраста, она несколько отличается. У технарей половая идентичность преобладает над национальной, а у гуманитариев — национальная над половой. Таким образом студенты гуманитарии, относительно игнорирующие возраст, оказываются по отношению ко всем остальным студентам специфической группой. Если для всех пол в структуре биологической идентичности важнее национальности, то у них, как мы видим, все наоборот. Это

объясняется не столько высоким рейтингом национальной идентичности, сколько очень низким рейтингом половой идентичности. Таким образом они оказываются настолько «духовными», что это находит специфическое отражение в структуре их биологической идентичности.

Сопоставление блоков родового Я показывает, что у гуманитариев степень его дифференцированности у тех студентов, кто относительно игнорирует возрастную идентичность, значительно выше. Таким образом, сам по себе отрыв семейной идентичности от национальной всегда выше у студентов, игнорирующих свой возраст, но у гуманитариев это проявляется значительно более выпукло, чем у технарей.

Сопоставление блоков социального Я обнаруживает прямо противоположную картину. На фоне общей тенденции — игнорирование возраста связано с повышением ранга социальной идентичности, дифференцированность этого блока существенно выше у технарей. При этом сама структура социального Я у технарей мало изменяется в зависимости от их осознания своего возраста. А вот у гуманитариев наблюдается совсем иная картина. Те из них, для кого возраст значим, относительно фиксированы на общении с людьми и регионе проживания. При этом они относительно игнорируют свой имущественный статус. Напротив, те, кто относительно мало значения придает осознанию своего возраста более фиксирован на семейной и имущественной идентичности и относительно игнорирует региональную идентичность. Следовательно, у технарей ранговая значимость социальной идентичности у студентов, игнорирующих значение своего возраста, проявляется главным образом на степени ее дифференциации. У гуманитариев же это влияние обнаруживается скорее в структуре блока социальной идентичности. Те, для кого возраст значим осознают прежде всего характер своих отношений с людьми и региональную принадлежность, а относительно игнорируют имущественный статус. Напротив, те гуманитарии, для которых возраст субъективно мало значим, более фиксированы на своей семейной и имущественной идентичности и относительно игнорируют региональную.

Наконец сопоставление блока духовной идентичности обнаруживает следующее. Более высокое положение блока в общей структуре Я-концепции сопровождается и более выраженной его дифференцированностью. Данная закономерность ярко проявляется у гуманитариев, а у технарей скорее имеет даже обратный вид. Напротив, структура духовного Я у технарей не претерпевает изменений в зависимости от степени осознания ими своего возраста как элемента идентичности. У гуманитариев же такие структурные изменения можно зафиксировать. Они касаются национальной и религиозной идентичности. У тех, кто придает значение своему возрасту национальная идентичность оказывается важнее религиозной. У тех, кто не придает значения возрасту — напротив, религиозная идентичность более значима, чем национальная.

Обнаруженные закономерности позволяют сформулировать некоторые практические рекомендации. Социально–политическая информация будет с большей готовностью восприниматься студентами, в чьей идентичности осознание возраста играет важную роль, если в ней будут учтены следующие факторы. Прежде всего она должна апеллировать к биологическим элементам идентичности, поскольку социальные, родовые и духовные с большой вероятностью будут отторгаться как чуждые. Прежде всего, может сработать то, что объединяет предполагаемых адресатов в единую половозрастную группу, т. е. юношей или девушек определенного возраста. При этом явно националистическая информация вряд ли будет пользоваться успехом у данной аудитории, поскольку, как уже отмечалось, обнаружено ослабление национальной идентичности по мере усиления идентичности половозрастной. Таким образом, содержание социально–политического пиара, потенциального действенного в

отношении данного контингента, должно иметь иные смысловые акценты. Направление может подсказать тот факт, что эти студенты фиксированы на таких элементах Я-концепции, как характер, волевые качества. Вообще им более присущи индивидуалистические установки. Информация, фиксирующая внимание на повышении эффективности воздействия на окружающих людей также будет скорее всего восприниматься с достаточным энтузиазмом. Следует также учитывать специфику индивидуальной идентичности студентов технического и гуманитарного профиля. Для студентов технического профиля более эффективными будут апелляции к интеллекту и вообще логически хорошо структурированный материал. Информация, касающаяся моральных проблем, скорее будет восприниматься ими как чуждая и отторгаться. Напротив, гуманитарии с большей готовностью будут прислушиваться к информации, затрагивающей морально-этические проблемы, адресующейся к чувствам и отторгать строгие логические построения и попытку опереться на какие-либо прочные принципы и убеждения. Таким образом, видно, что конструируя социально-политический пиар в отношении студентов, придающих значение своему возрасту, следует ориентироваться на достаточно беспринципных индивидуалистов. Причем в лице технарей есть основание встретить наиболее жестких и последовательных прагматиков, а в лице гуманитариев – индивидуумов, относительно более чувствительных к проблемам справедливости, нравственности в отношениях между людьми. Вообще следует ожидать от этой аудитории некоторой «приземленности», предпочтения конкретного, сиюминутного чему-либо абстрактному и перспективному. По сравнению с технарями, гуманитарии несколько более подвержены воздействию националистической информации.

Соответственно социально-политический пиар будет дружественнее восприниматься студентами, в чьей идентичности осознание возраста не играет существенной роли, если в его содержании будут учтены следующие моменты. Данная аудитория более ориентирована на социальные, семейно-родовые и духовные нормы и ценности. Кроме того, весьма важным фактором, затрагивающим интересы данного контингента может быть информация, касающаяся проблем внешней привлекательности, красоты, обаяния. Вообще эти студенты могут быть охарактеризованы как более «духовные». Они в наибольшей степени готовы воспринимать информацию, касающуюся моральных, нравственных проблем. Можно ожидать, что у них скорее возникнет чувство «мы» по отношению к людям, придерживающимся определенных моральных принципов, действующих в соответствии с твердыми убеждениями. Более того, они скорее всего склонны относить самих себя к числу таких людей. Соответственно в роли «они» для данной аудитории скорее могут выступить индивидуалистично настроенные люди, не придерживающиеся каких-либо принципов и убеждений. Для этих студентов, скорее всего, будет иметь особое значение внешний облик человека (или людей) являющихся источником информации, его (или их) соответствие определенным эстетическим критериям, способность вызывать чувство личной симпатии. При этом не имеет значения, насколько этот человек (или люди) близки к студентам в возрастном отношении. Они с равным успехом могут быть и молодыми и весьма зрелыми людьми.

Одной из важнейших сфер, которая может затронуть интересы данной аудитории – семейно-родственные отношения. Вероятно с большой готовностью и доброжелательностью будет воспринята информация о нравственных основах отношений между членами семьи, мужчинами и женщинами, молодыми и пожилыми. Семья как источник стабильности, прочных нравственных устоев, как представляется, занимает весьма важное место в социальном мировоззрении этих студентов. При этом семья интерпретируется данной аудиторией скорее как социальная, чем как национально-родовая общность. Национализм в

их системе восприятия скорее интерпретируется как морально нежелательная установка, источник предрассудков и возможных конфликтов. Человек для этих студентов – это не столько отдельный автономный индивидуум, сколько член семьи, имеющий определенные обязанности перед другими ее членами. Более важными качествами в этой связи они считают не характер, силу воли, а личное обаяние, принципиальность, следование моральным нормам. Студенты технари в случае дилеммы моральные качества — внешность, приоритет отдают моральным качествам. Особенностью студентов гуманитариев является то, что половая идентичность для них практически не имеет значения. Они настолько, если так можно выразиться «духовны», что проблема пола отходит у них на периферию сознания и самосознания. Это вероятно также должно приниматься во внимание при организации направленного на них пиара. Жесткое и циничное обсуждение сексуальных проблем в данной аудитории будет вызывать явное отторжение и возможно возмущение. Вообще видно, что студенты гуманитарии более привержены традиционным семейным ценностям и морали, чем студенты технари. Гуманитарии, не придающие значения возрасту также весьма склонны фиксировать свое внимание на имущественных проблемах, собственности, материальном благополучии. Можно допустить, что для них серьезный интерес представляют вопросы имущественной преемственности между поколениями, наследованием, сохранением и приумножением богатства семьи, права и обязанности представителей разных поколений друг перед другом. Вообще, как представляется, для них более привлекательными могут быть апелляции ко всему устойчивому, стабильному, проверенному временем, непреходящему. Они скорее могут быть охарактеризованы как консервативные хранители традиций. Соответственно чувство «мы» скорее может возникнуть у них в отношении людей, придерживающихся аналогичных установок. Напротив «они» для этих студентов — экспериментаторы, инноваторы, безответственные авантюристы, игнорирующие устои и традиции. В эту же логику у гуманитариев вписывается относительно высокая значимость для них религиозной идентичности. Таким образом, обращенная к ним информация должна учитывать особенности их вероисповедания.

Связи регионального самосознания студентов с другими элементами их идентичности

Анализ связей структуры идентичности с степенью субъективной значимости региона проживания как элемента самосознания, позволяет обнаружить следующие тенденции. Прежде всего видно, что каких-либо общих закономерностей, которые были бы присущи всем обследованным студентам, обнаружить не удастся. Таким образом, влияние переменной «место проживания» в качестве элемента идентичности оказывается слабым по сравнению с влиянием технической или гуманитарной специализации. Это можно интерпретировать так, что в студенты технических и гуманитарных специализаций вкладывают различный смысл в региональную идентичность («местный патриотизм») как элемент своей Я-концепции. Исходя из этого опишем особенности общей структуры Я-концепции у студентов технических и гуманитарных специализаций по отдельности.

У студентов технарей влияние значимости места проживания проявляется в зеркальном изменении ранговых позиций Я родового и Я биологического. У студентов, придающих значение месту своего проживания родовое Я доминирует над биологическим, а у студентов, не придающих этому значения — биологическое Я доминирует над родовым. При этом блок, занимающий более высокое ранговое место в общей структуре идентичности, оказывается более иерархичным и дифференцированным. Кроме того можно констатировать, что общая иерархичность Я-концепции выше у студентов, не придающих значения месту своего проживания. Эта тенденция, в несколько ослабленном виде, сохраняется и при добавлении к блоку индивидуального Я переменных личные убеждения и внешность. Следовательно

можно заключить, что у технарей те студенты, которые не придают значения месту своего проживания обладают более дифференцированной Я-концепцией и в ней ослаблена роль семейно-родовых и этнических компонентов идентичности. Напротив, студенты технари, придающие значение месту своего проживания обладают менее дифференцированной идентичностью и в ней более важную роль играют семейно-родственные и этнические компоненты.

Совершенно иная картина наблюдается у студентов гуманитариев. Блок родовой и духовной идентичности сдвигается у них на 2 ранговые позиции. Таким образом, если у студентов, придающих значение месту своего проживания эти компоненты мало значимы, то у студентов, относительно игнорирующих свою региональную идентичность, значение родового и духовного Я существенно увеличивается. Противоположные изменения происходят при этом с блоками Я биологическое и социальное. Они опускаются в иерархии на 2 ранговые позиции при переходе к студентам, игнорирующим свою региональную идентичность. При этом происходит также смена их расположения по отношению друг к другу. В результате блок социальное Я смещается вниз на 1 ранг, а блок биологическое Я — на 3 ранга. Таким образом у студентов гуманитариев склонных игнорировать место своего проживания возрастает значение родовой и духовной идентичности и снижается значение биологической и в определенной мере социальной идентичности. Видно, что они в наибольшей степени склонны абстрагироваться от биологических компонентов своего Я, а также от социальных факторов. Напротив, более значимыми в их идентичности становятся убеждения, семья и национальная принадлежность (этничность). Видно также, что общая иерархичность их Я-концепции также снижается по сравнению со студентами, придающими значение своему месту проживания.

Из полученных результатов, как нам представляется, можно вывести следующее предположение. Если у технарей индивидам, придающим значение месту проживания присуща если так можно выразиться психология землячества, то у гуманитариев она присуща как раз тем, кто склонен игнорировать место своего проживания. Следовательно, у технарей можно говорить о более внутренне согласованной позиции, а у гуманитариев — скорее о внутренне противоречивой. Если у технарей элементы местничества более выражены у тех, кто придает месту своего проживания существенное значение, то у гуманитариев, местническая, клановая психология присуща как раз в большей степени тем, для кого само по себе место проживания существенным не является. Это позволяет предположить, что гуманитариям, относительно игнорирующим значение места проживания присуща психология диаспоры. Данное предположение, как нам кажется, подкрепляется и результатами сравнения абсолютных различий. Действительно, у технарей студенты, придающие значение месту проживания имеют наивысшие показатели по блокам социальной и родовой идентичности. Соответственно, студенты, относительно игнорирующие свою региональную принадлежность, имеют наивысшие показатели по блокам индивидуальной, духовной и биологической идентичности. Таким образом, у них тех студентов, которые считают значимым место проживания можно охарактеризовать как «коллективистов», а тех, кто нет — как «индивидуалистов». У гуманитариев, как нам представляется, совершенно иная картина. Здесь как раз те студенты, кто не придает значения месту своего проживания могут быть охарактеризованы как «коллективисты», причем в более высоком смысле, а те, кто придает значение месту проживания — как более «индивидуалистичные». Соответственно у «коллективистов» дифференцированность Я-концепции всегда ниже, а у «индивидуалистов» — выше. В том случае, если попарно сравнить «индивидуалистов» и «коллективистов» среди технарей и гуманитариев, можно обнаружить следующее.

	«Коллективисты»	«Индивидуалисты»
Технари	Придают значение месту проживания, психология землячества.	Игнорируют значение места проживания, индивидуалистическая психология.
Гуманитарии	Игнорируют значение места проживания, психология диаспоры.	Придают значение месту проживания, психология толпы, «массового человека».

Рассмотри теперь структуру отдельных блоков идентичности. Прежде всего можно констатировать, что у всех студентов, придающих значение месту своего проживания, первую позицию в блоке индивидуальное Я занимает характер, волевые качества, а у студентов, не придающих значения месту проживания — интеллект. Эта тенденция сохраняется и в том случае, когда к числу элементов блока индивидуальное Я добавляются личные убеждения и внешность. Таким образом, подчеркивание значимости места проживания, местнические тенденции всегда более тесно связаны с подчеркиванием волевых качеств в своей идентичности. Напротив, абстрагирование от места проживания связано с подчеркиванием интеллекта, способности к формальной аналитической деятельности.

При сравнении блоков социального Я видно, что студентам, придающим значение месту своего проживания в наибольшей степени свойственно игнорировать такой компонент своей идентичности как будущая должность. Таким образом можно предположить, что студенты, которым более присуща местническая психология, относительно слабее фиксированы на вопросах личного карьерного успеха. Соответственно у студентов, игнорирующих значение места проживания можно допустить более выраженную направленность на карьерный успех. Точно также фиксация на имущественном статусе, собственности у студентов, не придающих значения своему месту проживания, всегда несколько выше. Объединяя эти данные можно заключить, что ориентация на карьерные достижения и рост имущественного статуса у студентов, не придающих значения месту своего проживания всегда несколько выше. Видно также, что иерархичность и дифференцированность самого по себе блока социального Я у студентов, не придающих значения месту проживания всегда выше. Особенно ярко это проявляется у гуманитариев. У них можно в данном случае отметить своеобразный парадокс. Увеличение дифференцированности блока социального Я сопровождается снижением его рангового места в общей структуре идентичности. При этом видно, что лидирующую позицию в этом блоке занимает семейно-родовая идентичность.

При сопоставлении блока биологическое Я видно, что студенты, придающие значение месту своего проживания, более фиксированы на осознании своего возраста, чем на осознании национальной принадлежности. Напротив, студенты, склонные игнорировать значение места проживания смещают акцент на национальную принадлежность по сравнению с возрастом. Следовательно, студенты, придающие значение месту проживания более склонны осознавать себя представителями определенной возрастной когорты, поколения, а студенты, не придающие значения месту проживания — представителями национальной, этнической группы.

При сравнении блока родовой идентичности видно, что чем более высокое ранговое место он занимает в общей структуре идентичности, тем более иерархичным и дифференцированным является. У технарей более дифференцированным родовое Я оказывается у тех студентов, кто придает значение месту своего проживания, а у гуманитариев — напротив у тех, кто склонен его игнорировать. Это хорошо вписывается в уже отмеченную нами выше тенденцию, согласно которой у технарей более

коллективистичными являются те, кто придает значение месту жительства, а у гуманитариев те, кто склонен ее игнорировать. Дифференцированность данного блока означает доминирование семейно-родовой идентичности над национальной. Следовательно, фиксироваться на национальности, как биологическом признаке менее склонны технари, придающие значение месту проживания и гуманитарии, не придающие ему значения. Таким образом, восприимчивость к наиболее примитивным формам национализма, расизма относительно меньше у технарей, придающих значение месту проживания и у гуманитариев, игнорирующих значение места проживания. Напомним, что обе эти группы отнесены нами условно к «коллективистам». Следовательно, нельзя исключить, что они все же могут быть восприимчивы к более изощренным и логически аргументированным формам национализма. Как нам представляется, среди студентов гуманитариев можно выделить наиболее полярные в отношении их восприимчивости к националистической агитации группы. Студенты гуманитарии, придающие значение месту проживания, более всех восприимчивы к брутальным формам национализма и ксенофобии. Напротив, студенты гуманитарии, не придающие значения месту проживания, более всех чувствительны к концептуально проработанным формам подобной агитации. Дополнительным аргументом в пользу такого предположения, как нам кажется, являются особенности структуры блока индивидуального Я. Видно, что значимость личных убеждений менее всего выражена у студентов гуманитариев, придающих значение месту проживания. Далее за ними идут технари, не придающие значения месту проживания. Относительно значимы убеждения в структуре индивидуального Я у студентов гуманитариев, не придающих значения месту жительства. Наконец наиболее важными убеждения представляются в структуре Я-концепции студентов-технарей, придающих значение месту своего проживания. Как нам представляется, можно сформировать своеобразные пары элементов идентичности и расположить их в последовательности убывания значимости личных убеждений.

1. Технари, придающие значение месту жительства — воля, убеждения.
2. Гуманитарии, не придающие значения месту жительства — интеллект, убеждения.
3. Технари, не придающие значения месту жительства — интеллект, убеждения.
4. Гуманитарии, придающие значение месту жительства — воля, убеждения.

Сопоставление блока духовное Я обнаруживает следующую специфику. У технарей этот блок занимает у обеих групп последнее ранговое место. При этом он более иерархичен и дифференцирован у студентов, придающих значение месту проживания. Структура блока одинакова. У студентов гуманитариев блок духовной идентичности имеет более высокое ранговое место и более дифференцирован у студентов не придающих значения месту своего проживания. Структура блоков различается. У тех, кто придает значение месту проживания национальная идентичность преобладает над религиозной. У тех же, кто склонен игнорировать значение места проживания — напротив, вероисповедание более значимо, чем национальная принадлежность. Кроме того, как уже было отмечено, для технарей в структуре духовной идентичности наименее значимо вероисповедание, а для гуманитариев — гражданство. Таким образом они менее лояльны по отношению к большому государству.

На основании полученных результатов можно сформулировать некоторые практические рекомендации. Полученные нами данные указывают на то, что техническая либо гуманитарная специализация оказывается более значимой по отношению к общей структуре идентичности, чем отношение студентов к месту своего проживания в качестве элемента этой идентичности. Это означает, например, что по своей структуре идентичности студенты технари и студенты гуманитарии, придающие значение месту своего проживания существенно отличны друг от друга. Следовательно и социально-политическая информация

в данном случае должна учитывать специфику контингента не по его отношению к месту своего проживания, а в соответствии с технической или гуманитарной специализацией. В этой связи, нужно говорить о четырех типах адресатов информации. В некоторых случаях представляется возможным выделить более крупные группы, но в этом случае в них входят как технари так и гуманитарии.

Тем не менее, можно сформулировать и некоторые рекомендации, разделяя обследованных по признаку их отношения к месту своего проживания. Информация, обращенная к студентам, придающим значение региону своего проживания должна акцентироваться на волевых качествах личности, способности преодолевать трудности на пути достижения своих целей. При этом информация будет более эффективной, если она обращена к ее адресатам как к представителям определенной возрастной группы, определенного поколения. Здесь необходимо учитывать такую особенность данной аудитории, как ее относительную нечувствительность к проблемам карьерного и материального успеха. Можно допустить, что здесь можно добиться более выраженной доверительности, если противопоставить данную группу как раз тем, кто активно стремится к карьерному и имущественному успеху вопреки интересам жителей своего региона, местности. Особенно действенным будет такое противопоставление, если оно сделает акцент на возрастной характеристике. Таким образом для данной аудитории «Мы» — это молодежь, проживающая в данном регионе и имеющая свои специфические интересы, а «Они» — люди, принадлежащие к другой возрастной группе, игнорирующие региональные особенности в пользу своих карьерных амбиций и имущественных интересов. При этом «Мы» можем противопоставить «Им» прежде всего силу своего характера, непреклонность, бескомпромиссность. Содержательная сторона при этом особого значения не имеет. Более того, детальная ее проработка может скорее принести вред, поскольку, как уже отмечалось, данная группа весьма неоднородна.

Информация, обращенная к студентам, игнорирующим значение региона своего проживания, может в разумных пределах апеллировать к национальной идентичности. При этом она должна учитывать, что в структуре идентичности этих студентов лидирующую позицию занимает интеллект. Следовательно можно использовать в качестве авторитетов национально мыслящих интеллектуалов, опираться на концептуальные построения, выдерживающие критический анализ. Очень важно учитывать то, что данная группа сконцентрирована на проблемах карьерного успеха, обретения власти и высокого имущественного статуса. Следовательно социально–политический пиар должен быть прежде всего адресован к активно мыслящим людям, стремящимся к успеху и вместе с тем ощущающим необходимость некоей объединяющей национальной идеологии. Таким образом для данной аудитории «Мы» — это скорее интеллектуалы, способные критически анализировать реальность, имеющие высокие амбиции и стремящиеся к успеху в рамках некоего национального объединительного проекта.

На основании полученных данных представляется целесообразным разделить контингент на четыре группы.

1. Технари «коллективисты». В структуре идентичности преобладают социально-родовые компоненты. Придают большое значение месту своего проживания. Обладают психологией землячества. Важнейшими личностными качествами считают свою волю, характер, убеждения.

2. Гуманитарии «коллективисты». В структуре идентичности преобладают духовно-родовые и индивидуалистические компоненты. Игнорируют значение места проживания.

Обладают психологией диаспоры. Важнейшими личностными качествами считают свой интеллект и личные убеждения. При этом готовы проявлять достаточную гибкость.

3. Технари «индивидуалисты». В структуре идентичности преобладают индивидуальные и духовно–биологические компоненты. Игнорируют значение места проживания. Обладают индивидуалистической психологией. Важнейшими личностными качествами считают свой интеллект. Прагматики, не слишком придерживающиеся определенных убеждений. Ориентированы на эффективное решение конкретных проблем. Не слишком принципиальны.

4. Гуманитарии «индивидуалисты». В структуре идентичности преобладают биосоциальные компоненты. Придают большое значение месту своего проживания. Обладают психологией человека толпы, обывателя, «массового человека». Важнейшим личностным качеством считают свою волю, непреклонность. Пренебрежительно относятся к любым убеждениям. Сторонники простых решений.

Предложенная типология делает очевидной необходимость дифференцированного подхода к выделенным группам. Можно показать это на примере такой актуальной проблемы как национализм и ксенофобия. Как видно из предложенной типологии, восприимчивость к наиболее примитивным формам национализма, расизма, относительно меньше у технарей, придающих значение месту проживания и у гуманитариев, игнорирующих место проживания. Обе эти группы условно могут быть отнесены к «коллективистам». Однако именно поэтому нельзя исключить возможность того, что они могут быть восприимчивы к более изощренным и логически аргументированным формам национализма. Далее, как нам представляется, среди студентов гуманитариев можно выделить наиболее полярные группы в отношении их восприимчивости к националистической агитации. Студенты гуманитарии, придающие значение своему месту проживания, более всех восприимчивы к brutalным формам национализма и ксенофобии. Напротив, студенты гуманитарии, не придающие значения месту проживания, более других готовы к восприятию концептуально проработанных и аргументированных форм подобной агитации.

Связи материального, имущественного самосознания студентов с другими элементами их идентичности

Анализ связей структуры идентичности с субъективной значимостью материального благосостояния, собственности, позволяет обнаружить следующие тенденции. Прежде всего видно, что степень иерархичности, дифференцированности Я-концепции у студентов, придающих значение собственности как фактору своей идентичности, всегда выше. Эта тенденция сохраняется и при включении в блок индивидуального Я убеждений и внешности. Обнаруживается также, что у студентов, придающих значение собственности, более высокое положение в структуре Я-концепции занимает социальный компонент. Более того, и у технарей и у гуманитариев этот разрыв одинаков и составляет 3 ранга: у студентов, придающих значение собственности 2-ая позиция, у не придающих — 5-ая. Видно также, что индивидуальный компонент идентичности у студентов, придающих значение собственности, как правило менее иерархичен, чем у студентов, не придающих ей значения. Особенно явно это проявляется при включении в Я-индивидуальное убеждений и внешности. Кроме того в индивидуальном Я у студентов, придающих значение собственности, ведущую позицию занимает ум, интеллект, а у студентов, игнорирующих значение собственности — характер, волевые качества. Таким образом, индивидуальное Я ассоциирующееся с признанием значения собственности менее иерархично и фиксировано на интеллекте, а индивидуальное

Я ассоциирующееся с игнорированием собственности более иерархично и фиксировано на характере и воле.

Как и следовало ожидать, в структуре социального Я у студентов, придающих значение собственности, материальное благосостояние занимает ведущую (1 или 2 позицию), а у студентов, игнорирующих значение собственности — последнюю (6 позицию). Можно констатировать, что в биологическом Я студентов, придающих значение собственности, ведущую позицию занимает внешность, а у студентов, игнорирующих значение собственности — половая принадлежность. При этом, биологическое Я студентов, придающих значение собственности более иерархично и дифференцировано. В структуре социального Я отмечается также, что отношения с людьми относительно более значимы для студентов, игнорирующих значение собственности.

Подводя некоторый промежуточный итог и обобщая можно констатировать следующее. Студенты, придающие значение собственности как элементу Я концепции имеют более дифференцированный и иерархичный образ себя. При этом социальный компонент идентичности у них всегда занимает более высокое место в структуре Я-концепции. Социальное Я этих студентов характеризуется приоритетом материального благосостояния и относительной недооценкой роли отношений с окружающими людьми. Индивидуальное Я у студентов, придающих значение собственности менее дифференцировано, а биологическое Я — напротив, более дифференцировано. Таким образом, они акцентируют свое внимание на себе прежде всего как биологическом существе и относительно нечувствительны к проблемам индивидуальной неповторимости, уникальности. Наиболее значимыми характеристиками для них при этом является интеллект и внешность.

Студенты, игнорирующие значение собственности как элемента Я концепции имеют менее дифференцированный и иерархичный образ себя. При этом социальный компонент идентичности устойчиво игнорируется ими в пользу других, обычно родового и духовного. Социальное же Я этих студентов характеризуется стойким игнорированием материального благосостояния и высокой оценкой роли отношений с окружающими людьми. Их индивидуальное Я весьма сильно дифференцировано, а биологическое — напротив, менее дифференцировано. Таким образом они фиксируют свое внимание прежде всего на собственной уникальности, неповторимости и относительно нечувствительны к биологическим аспектам своего Я. Наиболее значимыми характеристиками для них при этом являются характер, волевые качества, половая принадлежность. Сравнение абсолютных различий показывает, что у студентов, отмечающих значимость собственности в структуре своей идентичности в любом случае преобладает фиксация на своем социальном Я. Соответственно студенты, игнорирующие значение собственности, в любом случае более фиксированы на родовом и духовном аспектах своей идентичности.

Рассмотрим теперь более подробно специфику отдельных блоков идентичности у технарей и гуманитариев. Видно, что у технарей вся структура Я-концепции с 2 по 5 позиции является почти зеркальной у студентов, признающих и игнорирующих значение собственности. Студенты, придающие значение собственности, отдают приоритет социальным и биологическим аспектам своего Я и игнорируют родовой и духовный. Соответственно, студенты, игнорирующие значение собственности, более фиксированы на родовых и духовных факторах своей идентичности и склонны игнорировать социальные и биологические. С некоторой долей приближенности можно констатировать, что студенты технари, признающие значение собственности, более фиксированы на том, что людей

разъединяет, а студенты, игнорирующих значение собственности — напротив, на то, что их объединяет.

В этом отношении, у студентов гуманитариев картина несколько отличается, хотя и в ней можно указать на некоторый элемент зеркальности. Он состоит в том, что студенты гуманитарии, признающие значение собственности, основной акцент делают на своей социальной идентичности и игнорируют биологическую. Напротив, студенты, отрицающие приоритетность собственности как элемента идентичности, фиксированы на биологическом и отвергают социальное. При этом родовые и духовные аспекты занимают в структуре их Я совершенно одинаковые позиции. Они более приоритетны для них, чем для технарей, признающих значение собственности, но все же не столь значимы, как для технарей, игнорирующих собственность. Если рассуждать в несколько условных терминах «объединяющих» и «разъединяющих» факторов, то у студентов гуманитариев то, что людей объединяет является умеренно значимым. А вот то, что разъединяет, как бы поляризовано. Для тех, кто подчеркивает значимость собственности, на передний план выступают социальные факторы, а для тех, кто игнорирует собственность — биологические. Таким образом, если у технарей, условную линию различий можно провести по параметру «объединяет людей — разъединяет людей» (собственность значима — разъединяет, собственность не значима — объединяет), то у гуманитариев эта граница проходит внутри того, что людей разъединяет. По убеждению приверженцев собственности, более важными являются социальные факторы, а по мнению тех, кто ее игнорирует — биологические факторы.

Можно отметить также следующую любопытную тенденцию. У технарей проявляется закономерность, выражающаяся в том, что чем иерархически выше блок идентичности, тем более он внутренне дифференцирован (хотя различия невелики, но они именно таковы). У гуманитариев прямо противоположная картина — чем выше иерархически расположен блок (фактически это относится у них к биологическому и социальному), тем менее он дифференцирован. Таким образом, у гуманитариев, на наш взгляд, обнаруживается несколько парадоксальная ситуация — значимость блока идентичности растет, но при этом составляющие его элементы становятся все более эквивалентными т. е. различительная способность по отношению к ним ослабевает.

У гуманитариев также видно, что система идентичности Я родовое и Я духовное оказывается существенно более дифференцированной у тех студентов, которые признают значение собственности. Таким образом здесь видно, что то, что людей может потенциально объединять, воспринимается гуманитариями, признающими значение собственности более отчетливо. Если сопоставить это с уже описанной нами выше тенденцией, по получается следующее. Приверженцы собственности, среди «разъединяющих» людей факторов делают акцент на социальных факторах, а «объединяющие» факторы воспринимают более отчетливо, дифференцировано. Студенты гуманитарии, игнорирующие значение собственности, среди «разъединяющих» факторов акцентируют биологические, а «объединяющие» факторы воспринимаются ими слитно, менее дифференцировано. Все это, как нам представляется, указывает на то, что студенты, признающие значение собственности, склонны более дифференцировано подходить к формированию идентичности, чем студенты, игнорирующие значение собственности. Таким образом, как уже отмечалось, позитивное отношение к собственности ассоциируется с более дифференцированной Я концепцией, а негативное — напротив, с менее дифференцированной.

Обобщая полученные данные, можно, как нам представляется, можно сформулировать их следующим образом:

1. Студенты, полностью признающие в своей идентичности приоритет факторов «разъединяющих» людей — технари, подчеркивающие значимость собственности в структуре своей Я-концепции.

2. Студенты, отчасти признающие в своей идентичности приоритет факторов «разъединяющих» людей — гуманитарии, подчеркивающие значимость собственности в своей идентичности — фиксация социальных факторов; гуманитарии, игнорирующие значимость собственности в своей идентичности — фиксация биологических факторов.

3. Студенты, полностью признающие в своей идентичности приоритет факторов «объединяющих» людей — технари, игнорирующие значимость собственности в структуре своей Я-концепции.

Включение в блок индивидуальное Я такого элемента как личные убеждения приводит у технарей и гуманитариев к практически противоположным результатам. У технарей, студенты, придающие значение собственности, игнорируют в своей индивидуальной идентичности роль личных убеждений и взглядов на жизнь. Напротив, студенты, игнорирующие значение собственности придают личным убеждениям решающее значение. У гуманитариев, как раз студенты, игнорирующие значение собственности, склонны игнорировать также и значение личных убеждений. Напротив, те студенты гуманитарии, которые признают значение собственности, весьма высоко оценивают и личные убеждения в качестве фактора своей идентичности.

Таким образом, на общем фоне, состоящем в том, что признание значимости собственности ассоциируется с интеллектом, а игнорирование — с характером в качестве важнейших элементов индивидуальной идентичности, обнаруживается специфика, связанная с направлением специализации студентов. Она может быть описана следующим образом. Студенты технари, придающие значение собственности, фиксированы на интеллекте и относительно игнорируют личные убеждения как элемент своей индивидуальной идентичности. Студенты гуманитарии, признающие значение собственности, фиксированы на интеллекте, а также на личных убеждениях, как элементах своей индивидуальной идентичности. Студенты технари, игнорирующие значение собственности, фиксированы на воле и личных убеждениях, как элементах своей индивидуальной идентичности. Наконец студенты гуманитарии, игнорирующие значение собственности, фиксированы на характере и волевых качествах, но игнорируют личные убеждения в качестве элемента индивидуальной идентичности.

Более наглядно эти результаты можно выразить в виде следующей Таблицы:

Технари, признающие собственность в качестве значимого фактора своей идентичности.	Гуманитарии, признающие собственность в качестве значимого фактора своей идентичности.	Технари, игнорирующие собственность в качестве значимого фактора своей идентичности.	Гуманитарии, игнорирующие собственность в качестве значимого фактора своей идентичности.
Интеллект «без убеждений»	Интеллект «с убеждениями»	Воля «с убеждениями»	Воля «без убеждений»

Если взять в качестве основания такой признак, как создаваемый студентами имидж, то можно выделить две группы:

Студенты «с положительным имиджем» — гуманитарии, признающие значимость собственности и технари, игнорирующие значимость собственности.

Студенты «с отрицательным имиджем» — технари, признающие значимость

собственности и гуманитарии, игнорирующие значимость собственности.

При сопоставлении блоков социального Я у студентов различающихся по своей специализации видно, что вне зависимости от специализации, студенты, игнорирующие значимость собственности, несколько выше оценивают роль своей будущей профессиональной идентичности. Таким образом, ориентация на профессионализм по своему субъективному смыслу как бы противоположна ориентации на высокий материальный статус, материальное благополучие.

Анализ биологического компонента Я-концепции, обнаруживает специфику оценки такого его элемента как национальность студентами технических и гуманитарных специальностей. У технарей биологическая идентичность занимает более высокое ранговое место у тех студентов, которые признают значимость собственности и при этом национальная идентичность как элемент биологической ими относительно игнорируется. Напротив, у гуманитариев биологическая идентичность у студентов, признающих значение собственности, занимает самое низкое ранговое место, а национальность, как ее элемент относительно приоритетна. Соответственно, технари, игнорирующие значение собственности, позиционируют биологическую идентичность сравнительно низко, но при этом национальность, как ее элемент, оценивается относительно высоко. Напротив, гуманитарии, игнорирующие значение собственности, присваивают биологической идентичности относительно высокое место, но при этом игнорируют значение национальности в качестве элемента своей биологической идентичности.

Эти результаты, как нам представляется, можно сформулировать в виде следующих тенденций. У всех студентов, по мере повышения статуса биологической идентичности в общей структуре Я-концепции снижается рейтинг национальности в качестве биологического показателя. Напротив, у всех студентов, по мере снижения статуса биологической идентичности в общей структуре Я-концепции имеет место увеличение значимости такого ее элемента как национальность. Если рассмотреть эти данные с позиции отношения студентов к значимости собственности, то эта тенденция выглядит следующим образом. По мере повышения значимости собственности как элемента идентичности, ее биологический блок у технарей повышает свой рейтинг с одновременным снижением рейтинга национальности, а у гуманитариев, напротив, снижает свой рейтинг с повышением рейтинга национальности. В итоге, у технарей, по мере повышения приоритета собственности статус национальной идентичности снижается, а у гуманитариев – растет. Напротив, по мере снижения значимости собственности как элемента идентичности, биологический блок Я-концепции у технарей снижает свой рейтинг с одновременным повышением рейтинга национальности, а у гуманитариев, напротив, повышает свой рейтинг с понижением рейтинга национальности. В итоге, у технарей, по мере снижения приоритета собственности статус национальной идентичности повышается, а у гуманитариев — падает. При этом подчеркнем, что речь идет о национальности, осмысливаемой в качестве биологической характеристики.

Полученные результаты позволяют сформулировать некоторые практические рекомендации, способствующие повышению эффективности воздействия на студенческую аудиторию социально-политической информации в зависимости от субъективной значимости для студентов такого фактора идентичности как собственность, материальное благополучие. Социально-политическая информация, ориентированная на студентов, придающих значение собственности как элементу своей идентичности, должна учитывать, что ее адресат характеризуется весьма высоко дифференцированным образом своего Я. Как уже отмечалось, социальный компонент идентичности у них всегда занимает более высокое

место в структуре Я-концепции. Таким образом это относительно более социализированные, компетентные, зрелые в социальном отношении студенты. Социальное Я этих студентов характеризуется приоритетом материального благосостояния, имущественного статуса. При этом характер отношений с окружающими людьми для этих студентов относительно мало значим. Это студенты, ориентированные прежде всего на социальный успех, материальное благополучие, критично относящиеся ко всему, что не имеет прямого отношения к перечисленным целям. С этой точки зрения эффективность коммуникации должна обеспечиваться уже на уровне ее источника. Следует представить аудитории определенные доказательства (сформировать положительный «имидж») успешности, материального успеха источника информации. Только в этом случае воздействие имеет шанс достичь свои цели. В противном случае информация будет восприниматься как не заслуживающая внимания «пустая болтовня». Структура Я-концепции этих студентов позволяет предположить, что для них достаточно вероятным является выделение «людей своего круга». Мнения и реакции тех, кто в этот круг не входят, скорее всего мало интересуют этих студентов. Следует также учитывать, что биологическая идентичность у этих студентов более дифференцирована, чем индивидуальная. Таким образом они прежде всего фиксируют свое внимание на интеллекте и внешней привлекательности и относительно нечувствительны к проблемам более содержательной индивидуальной неповторимости, уникальности. К самим себе и окружающим они скорее всего относятся «функционально», оценивая прежде всего эффективность. Поэтому пиар, направленный на этих студентов должен по возможности быть прагматичным, содержать алгоритмы конкретных действий, позволяющих добиться социально значимого и экономически выгодного результата. Вероятно с этой их особенностью связано и то, что они относительно слабо заинтересованы в приобретении высокой профессиональной компетентности. Социальный и экономический успех и профессионализм — далеко не синонимы, во всяком случае в сознании этих студентов. Поэтому заинтересовать их решением каких-либо проблем «самих по себе» весьма проблематично. Их всегда будет интересовать конечный экономический эффект, польза, которую они в итоге получают.

Социально-политическая информация, ориентированная на студентов, игнорирующих значение собственности в качестве элемента своей идентичности, должна учитывать, что они характеризуются относительно слабо дифференцированным образом себя. Как уже отмечалось, социальный компонент идентичности устойчиво игнорируется ими в пользу родового и духовного. Таким образом это относительно менее социализированные и незрелые в социальном отношении студенты. Кроме того материальный статус для них всегда менее значим, чем качество отношений с окружающими людьми. Их индивидуальное Я весьма дифференцировано и они повышено чувствительны к проблемам индивидуальной неповторимости, уникальности каждого. Относительно более значимыми компонентами своего Я они склонны считать характер, волевые качества, а также половую принадлежность. Учитывая это, информация, адресованная к данной аудитории должна носить общегуманитарный, общечеловеческий характер. При этом не исключено, что она должна быть достаточно консервативна, апеллировать к традициям, к уважению авторитетов. Представляется, что коммуникация с данной аудиторией может быть организована легче, чем с представителями первой группы. Студенты, игнорирующие значение собственности менее критичны, у них скорее отсутствует снобизм и они не слишком прагматичны. Пиар, рассчитанный на эту аудиторию, должен быть обращен к энтузиазму, к потребности в совершенствовании своей личности, к стремлению сформировать в себе профессиональные качества. Источник коммуникации в данном случае не должен опасаться обвинений в

идеализме и социальной наивности и некомпетентности. Зато ему следует всячески аргументировать свою собственную профессиональную компетентность. Вероятно эти студенты могут весьма позитивно воспринимать любые масштабные, долгосрочные, перспективные проекты.

Учитывая особенности студентов технических и гуманитарных специализаций, можно сформулировать следующие рекомендации. Коммуникация, направленная на студентов технарей, признающих значение собственности, должна учитывать, что они более фиксированы на факторах идентичности, которые, если так можно выразиться, разъединяют людей, устанавливая между ними некоторую систему неравенства социального и биологического характера. Таким образом информация должна быть корректно сформулирована именно в подобных терминах. Нужно четко позиционировать себя по отношению к группам, имеющим различный социальный статус. При этом есть достаточно оснований полагать, что данная категория студентов склонна идентифицировать себя с высоко статусными социальными группами. Информация должна быть хорошо логически структурирована и вместе с тем красиво и престижно подана по форме. Можно при этом с большой долей вероятности ожидать, что представители данной аудитории не обладают какой-либо устойчивой системой убеждений. Скорее их характеризует конъюнктурность. Поэтому коммуникация должна отвечать требованиям некоторой текущей конъюнктуры и интеллектуальной моды, характерной в данный момент для данной аудитории. Конъюнктурность данного контингента проявляется и в его относительной индифферентности к национальным проблемам.

Коммуникация, направленная на студентов технарей, игнорирующих значение собственности должна учитывать то, что они более фиксированы на факторах идентичности, условно говоря «объединяющих» людей, способствующих установлению между ними прочных, неформальных отношений. Это люди твердых убеждений, хотя весьма вероятно, что их установки могут быть идеалистическими и даже радикальными. Кроме того, как уже отмечалось, эти студенты в значительной мере фиксированы на таком элементе идентичности как национальность. При этом национальность осмысливается ими скорее как биологическая характеристика. Это, как нам кажется, делает не слишком высокой вероятность того, что националистическая риторика будет иметь успех у данной аудитории. Нация интерпретируется ими скорее как некий рубеж между людьми, который в идеале следует преодолеть. Таким образом нация осмысливается ими не как предпосылка избранности, а как возможное условие равенства. В этом контексте важно учитывать, что для этих студентов весьма значима их профессиональная идентичность. Они весьма фиксированы на проблемах воли и целеустремленности. Следовательно, адресованный им пиар должен содержать перспективные цели, подчеркивать значение преодоления временных трудностей.

Информация, направленная на гуманитариев, признающих значение собственности, должна учитывать их фиксацию на социальных факторах. При этом важно также иметь в виду, что одним из важнейших элементов индивидуальной идентичности этих студентов является интеллект, а также убеждения и взгляды на жизнь. Таким образом, этот контингент представляет собой наиболее трудную проблему для коммуникатора. Он должен не только, как в случае с аналогичной аудиторией технарей, завоевать доверие, предъявив доказательства своего статуса и компетентности, но также и предложить нечто, имеющее теоретическую, концептуальную природу. При этом информация должна быть подана в эстетичной и престижной форме. С другой стороны, данная аудитория не характеризуется конъюнктурностью и поэтому скорее всего готова к достаточно продолжительному сотрудничеству, ориентированному на длительную перспективу. Однако такое

долговременное сотрудничество возможно лишь в том случае, если теоретические аргументы покажутся этим студентам убедительными и заслуживающими доверия. Профессиональная компетентность и проблема ее повышения скорее всего не является для данной аудитории актуальной. Во-первых, потому, что не связана напрямую с социальным и экономическим успехом. Во-вторых, потому, что она воспринимается как нечто, чем данные студенты по их мнению, уже по определению обладают. Напротив, национальность, как биологическая характеристика весьма выпукло выступает в самосознании этих студентов и данный фактор должен учитываться в направленной на них коммуникации. Вероятно, что у данной аудитории будет иметь успех цивилизованный и культурно обоснованный национализм.

Информация, направленная на гуманитариев, игнорирующих значение собственности, должна учитывать относительный примитивизм данной аудитории. Следует иметь в виду, что важнейшими элементами индивидуальной идентичности этих студентов является характер, воля, при относительном игнорировании интеллекта. При этом они относительно более фиксированы на родовых и духовных компонентах своей идентичности. В силу специфики своего менталитета они, как нам кажется, также могут быть объектом успешной националистической коммуникации. Но в отличие от гуманитариев первой группы, эти студенты более подвержены влиянию стереотипов. Следует также учитывать, что существенное значение для них имеет их половая идентичность.

Связи гражданского самосознания студентов с другими элементами их идентичности

Проанализируем в заключении влияние гражданства как элемента самосознания на общую структуру Я-концепции обследованным нами студентами. Оно было отнесено нами к блоку духовной идентичности. Прежде всего видно, что ступень иерархичности, дифференцированности Я-концепции у студентов, игнорирующих значение гражданства как фактора своей идентичности, всегда выше. Эта тенденция сохраняется и при включении в блок индивидуального Я убеждений и внешности. Обнаруживается также, что у студентов, придающих значение гражданству, компонент духовное Я занимает ранговую позицию на 3 уровня выше, а социальное Я — на 2 уровня ниже, чем у студентов, игнорирующих гражданство. Таким образом, студенты, придающие значение гражданству как элементу своей идентичности, являются более духовными, и менее социальными, а игнорирующие гражданство — напротив, менее духовными и более социальными. Видно также, что материальное благосостояние, собственность обладает в структуре идентичности студентов, придающих значение гражданству, сравнительно низким статусом, по отношению к студентам, игнорирующим значение гражданства — 4 и 6 позиции против 2 и 3. Таким образом, студенты, придающие значение гражданству как элементу своей идентичности менее материалистичны и меркантильны, чем студенты, игнорирующие свое гражданство. Обнаруживается также, что биологическая и родовая идентичность у студентов, игнорирующих гражданство, как элемент своего Я, оказывается более дифференцированной. Напротив, студенты, придающие значение гражданству, характеризуются относительно низкой дифференцированностью Я биологического и Я родового. Поскольку структура Я-родового у всех студентов одинакова, то можно заключить, что те из них, кто придает значение гражданству, слабее дифференцируют семейно-родовые и этнические связи. Напротив, игнорирующие свое гражданство студенты, относительно лучше дифференцируют семейно-родственную и этническую идентичности. Структура же биологической идентичности весьма неоднородна, что затрудняет однозначные заключения.

Подводя некоторый промежуточный итог и обобщая полученные данные можно констатировать следующее. Студенты, придающие значение гражданству как элементу Я

концепции имеют менее дифференцированный образ себя. При этом духовный компонент для них всегда оказывается более значимым, а социальный — напротив, менее значимым. В структуре социального Я они менее значимым считают такой элемент как имущественный статус, собственность. Они относительно слабее дифференцируют семейно-родовые и этнические связи, в большей степени ощущают себя и свою семью частью этнического целого. Кроме того, свою биологическую идентичность они как правило воспринимают также более слитно и менее дифференцировано.

Студенты, игнорирующие гражданство в качестве элемента своей Я-концепции имеют более дифференцированный образ себя. При этом духовный компонент для них всегда оказывается наименее значимым, а социальный, напротив, относительно более значим. В структуре своего социального Я они подчеркивают значение материального благосостояния, имущественного статуса. При этом они весьма отчетливо дифференцируют свою семейно-родственную и этническую идентичность и достаточно четко проводят границу между семейно-родственным и национальным. Можно заключить, что они слабее ощущают единство себя и своей семьи с этнической группой. Наряду с этим и свою биологическую идентичность они как правило воспринимают более дифференцировано. Эти студенты, в структуре своей социальной идентичности менее значимо оценивают профессию, а в структуре индивидуального Я — моральные качества. Можно предположить, что если в группе студентов, придающих значение гражданству профессионализация ассоциируется с значимостью моральных качеств, то в группе студентов, игнорирующих гражданство, игнорирование профессионализации ассоциируется с относительным игнорированием и моральных качеств как элемента образа своего Я.

Сравнение абсолютных различий показывает, что у студентов, придающих значение гражданству как фактору идентичности в любом случае преобладает фиксация на своем духовном Я. Соответственно студенты, игнорирующие значимость своего гражданства в любом случае более фиксированы на социальном и индивидуальном аспектах своей идентичности. При добавлении к элементам индивидуального Я внешности и убеждений общая картина остается абсолютно неизменной.

Рассмотрим далее более подробно специфику отдельных блоков идентичности у технарей и гуманитариев. Видно, что у технарей, позиции со 2-ой по 5-ую в общей структуре идентичности почти зеркальны. Таким образом, у студентов, придающих значение своему гражданству эта последовательность выглядит так: духовное, родовое, социальное, биологическое. У студентов, игнорирующих свое гражданство: социальное, биологическое, родовое, духовное. Другими словами видно, что максимальное расхождение по блоку духовное, умеренное — по блокам социальное и биологическое и относительно слабое по блоку родовое. Можно констатировать, что студенты, придающие значение гражданству имеют духовно-родовую ориентацию в образе своего Я. Напротив, студенты, игнорирующие гражданство — социально-биологическую. Таким образом весьма уверенно можно говорить о том, что студенты технари, придающие значение своему гражданству, склонны фиксировать свое внимание на факторах, объединяющих людей. Напротив, студенты технари, игнорирующие значение гражданства, склонны фиксироваться на факторах, которые людей разъединяют.

У студентов гуманитариев максимальное расхождение наблюдается по блоку духовное Я, умеренное — по блоку социальное Я и относительно слабое по блоку родовое Я. Можно констатировать, что среди гуманитариев студенты, придающие значение гражданству имеют также духовно-родовую ориентацию в образе своего Я. Но вот студенты, игнорирующие свое гражданство — родо-социальную. Таким образом у гуманитариев противоположность

между двумя группами менее контрастна, чем у технарей. При этом гуманитарии, признающие значимость гражданства более сходны с аналогичной группой технарей. В свою очередь гуманитарии, игнорирующие гражданство более существенно отличаются от соответствующей группы технарей.

Сравнение блоков индивидуального Я показывает, что если у технарей основным элементом, создающим различие является характер и волевые качества, то у гуманитариев это интеллект. Связь имеет следующий вид. У технарей фиксация на значимости гражданства ассоциируется с игнорированием характера и волевых качеств в своем Я. Соответственно игнорирование гражданства ассоциируется с фиксацией на волевых качествах. У гуманитариев фиксация на значимости гражданства ассоциируется с игнорированием интеллекта, а игнорирование гражданства — с фиксацией на интеллекте. Кроме того, как уже отмечалось выше, существует общая для технарей и гуманитариев тенденция относительного игнорирования моральных качеств теми, кто игнорирует свое гражданство и фиксация на моральных качествах теми, кто фиксируется на своем гражданстве. Если суммировать все эти данные, по можно констатировать следующее. Признание значимости гражданства ассоциируется в некоторой степени с фиксацией на моральных качествах и в существенной степени игнорировании либо интеллекта, либо волевых качеств. Напротив, игнорирование своего гражданства ассоциируется в некоторой степени с игнорированием моральных качеств и в существенной степени фиксации либо на своем интеллекте, либо на волевых качествах. Таким образом признание значимости гражданства свидетельствует о значимости для субъекта его моральных качеств и игнорирование интеллектуально-волевых (у технарей — волевых, у гуманитариев — интеллектуальных). Игнорирование значимости гражданства свидетельствует о незначимости для субъекта его моральных качеств и фиксации на качествах, обеспечивающих индивидуальное достижение интеллектуально-волевых качествах (у технарей — на волевых, у гуманитариев — на интеллектуальных). Другими словами, признание значимости гражданства и у технарей и у гуманитариев ассоциируется с более высокими этическими стандартами и игнорированием качеств, обеспечивающих личные достижения. Соответственно, игнорирование значимости гражданства и у технарей у гуманитариев ассоциируется с низкими этическими стандартами и приоритетностью для них качеств, обеспечивающих индивидуальное достижение (для технарей — это воля, для гуманитариев — интеллект).

Весьма различной у технарей и гуманитариев оказывается динамика такого элемента Я-концепции как биологическая идентичность. У гуманитариев ее позиция в общей структуре Я-концепции не зависит от отношения студентов к своему гражданству. У технарей же игнорирование гражданства как элемента образа своего Я ассоциируется со значительным повышением статуса биологической идентичности. Причем, технари, игнорирующие свой гражданство, становятся сходными с гуманитариями в том, что ведущую роль в своей биологической идентичности они начинают отводить внешности. Напротив, для технарей, придающих значение своему гражданству, наиболее важным элементом их биологического Я представляется половая принадлежность. Видно также, что биологическая идентичность всегда оказывается более дифференцированной у студентов, игнорирующих свое гражданство. Можно также констатировать, что национальность, как элемент биологической идентичности наиболее важна для технарей, придающих значение своему гражданству, а наименее важна для технарей, игнорирующих гражданство и для гуманитариев, придающих значение гражданству. Таким образом видно, что национальность в качестве элемента биологической идентичности наименее значима как раз для тех студентов, в чьей структуре Я родовая идентичность оценивается относительно низко. В итоге можно констатировать, что у

технарей, придающих значение своему гражданству, родовая идентичность имеет относительно высокий статус и одновременно национальность, как элемент биологического Я оценивается ими относительно высоко. Напротив, у технарей, игнорирующих гражданство и у гуманитариев, придающих значение своему гражданству, родовая идентичность имеет относительно низкий статус и одновременно с этим национальность, как элемент биологического Я оценивается ими относительно низко.

Подводя итог можно говорить о том, что у технарей снижение значимости своего гражданства ассоциируется со снижением значимости родовой и национальной идентичности в ее биологическом смысле. Напротив, у гуманитариев, снижение значимости гражданства ассоциируется с повышением значимости родовой идентичности и национальной идентичности в ее биологическом смысле.

Полученные результаты позволяют сформулировать некоторые практические рекомендации, способствующие повышению эффективности воздействия на студенческую аудиторию, различающуюся по степени своей гражданской идентичности. Социально–политическая информация, ориентированная на студентов, придающих значение своему гражданству как элементу идентичности, должна учитывать, что ее адресат обладает относительно слабо дифференцированным образом своего Я. При этом духовный компонент всегда оказывается для этих студентов более значимым, а социальный — напротив, менее значимым. Таким образом они всегда относительно более «духовны» и вместе с тем менее «социальны», чем студенты, игнорирующие свое гражданство. В структуре их социального Я собственность, имущество играют относительно незначительную роль. Они, если так можно выразиться и менее «материалистичны», менее «меркантильны». Эти студенты относительно хуже дифференцируют семейно-родовые и этнические связи и таким образом в большей степени ощущают себя и свою семью частью этнического целого. Кроме того и свою биологическую идентичность эти студенты воспринимают как правило более слитно и менее дифференцировано. В структуре своей социальной идентичности они оценивают как более значимую профессию, а структуре индивидуального Я — моральные качества. Следовательно, студенты, придающие значение своему гражданству более фиксированы на морально–этических проблемах, а также на формировании своего профессионализма. При организации информационного воздействия, направленного на этих студентов, необходимо учитывать их коллективистические установки, акцент на морально–этических аспектах отношений между людьми, отрицательное отношение к таким тенденциям как эгоизм, материализм, узкий практицизм. Люди, руководствующиеся такими принципами в своей жизни, будут скорее всего вызывать у этих студентов негативное к себе отношение. Не является для них актуальной и проблема личного успеха. В особенности для них неприемлемым может представляться успех «любой ценой». Они более склонны к поиску того, что может объединять, сплачивать людей. Напротив, скорее негативно относятся ко всему, что создает предпосылки для обособления, установления системы неравенства. В социальном плане эти студенты могут проявлять определенную незрелость, а возможно и наивность. При этом они способны демонстрировать определенный идеализм. Можно ожидать, что у них весьма выражено чувство долга, готовность пожертвовать своими интересами ради коллективного блага. Следовательно, информация, учитывающая эти их особенности, будет весьма эффективной. В данном контексте оказывается, что они весьма заинтересованы в профессиональном совершенствовании. При чем оно воспринимается ими не столько в качестве инструмента индивидуального успеха, сколько в качестве возможности быть полноценным и полезным членом общества. Эти студенты с большой долей вероятности могут стать жертвой информационных манипуляций, спекулирующих на идеях

«общего блага», «справедливого порядка», «больших перспективных проектов, ориентированных на отдаленное будущее».

Социально–политическая информация, ориентированная на студентов, игнорирующих гражданство в качестве элемента своей Я-концепции должна исходить из того, что ее аудитория обладает весьма дифференцированным образом себя. При этом духовный компонент для этих студентов всегда оказывается наименее значимым. Напротив, социальные характеристики своей личности эти студенты воспринимают и осознают наиболее отчетливо. В структуре своего социального Я они подчеркивают значение материального благосостояния, высокого имущественного статуса. Данная группа студентов весьма отчетливо дифференцирует свою семейно–родственную и этническую идентичность. Они весьма четко проводят границу между семейно–родственным и национальным. Это наводит на предположение, что им в известной мере свойственно то, что можно было бы охарактеризовать как клановость. Можно предположить, что они в достаточно слабой степени ощущают единство своей семьи с этнической группой. При этом свою биологическую идентичность они как правило воспринимают более дифференцировано. В структуре своей социальной идентичности они менее значимо оценивают профессию, а в структуре индивидуального Я — моральные качества. Таким образом, если в первой группе профессионализация ассоциируется с значимостью моральных качеств, то во второй, игнорирование профессионализации ассоциируется с относительным игнорированием и моральных качеств как элемента образа своего Я. При организации информационного воздействия, направленного на этих студентов, необходимо учитывать их достаточно ярко выраженные индивидуалистические установки, эгоизм, материализм, узкий практицизм. Все, что непосредственно связано с личным успехом, улучшением своего материального благосостояния будет восприниматься этими студентами весьма позитивно. При этом необходимо учитывать, что им свойственны такие особенности как критичность, цинизм, клановые установки. В социальном плане они скорее более опытные и компетентны, чем их сверстники, придающие значение гражданству. Они обладают повышенной сопротивляемостью, а возможно и полной невосприимчивостью к информации, касающейся проблем «общего блага», «справедливого порядка». «больших перспективных проектов». Любые рассуждения в этом направлении способны вызвать у этих студентов лишь презрительную усмешку. Идеализм, интерес к морально–нравственным проблемам, воспринимается этими студентами либо как лживое лицемерие, либо как проявление интеллектуальной ограниченности, недостатка способности критически мыслить, неприспособленности к жизни. Вероятно для них весьма важным принципом деления людей является различие «свой–чужой». В этом смысле они скорее склонны придерживаться двойных стандартов. То, что способствует благополучию (прежде всего материальному) «своих» воспринимается ими положительно вне зависимости от морально–этических соображений. Напротив, то, что может привести к убыткам или не принести прибыли им и тому семейно–родственному клану, с которым они себя отождествляют, скорее будет воспринято однозначно негативно. В этой связи данная группа студентов относительно индифферентна к проблеме профессионализации. Во всяком случае, в противоположность первой группе, материальный статус для них всегда важнее профессионального. Профессиональное самосовершенствование может восприниматься ими скорее только в качестве инструмента индивидуального достижения. Ожидать от этих студентов жертв во имя общественного блага скорее всего не следует.

Список литературы:

1. Козлова Т. З. Особенности социальной идентификации на различных стадиях жизненного цикла личности // Социальная идентификация личности. М., 1993.
2. Кон И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М., 1984.
3. Кон И. С. Открытие Я. М., 1978.
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
5. Буюева Л. П. Социальная среда и сознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.
6. Джеймс У. Личность // Психология самосознания. Самара, 2003. 303 с.
7. Келли Д. А. Теория личности. Психология личностных конструктов. СПб.: Речь, 2000. 249 с.
8. Роджерс К. Клиенто-центрированная терапия. М: Рефл-бук; Ваклер, 1997.
9. Столин В. В. Самосознание личности. М.: Изд-во МГУ, 2010. 287 с.
10. Кроник А. А. Психологические основания типологии индивидуальных стилей жизни // Стиль жизни личности. Киев: Наукова думка, 1982.
11. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. М.: Прогресс, 1987. 236 с.
12. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. 344 с.
13. Альбуханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991. 229 с.
14. Леонтьев Д. А. Методика предельных смыслов (МПС). М.: Смысл, 1992. 36 с.
15. Немцов А. А. Диагностика структуры самосознания у студентов технических специальностей в рамках изучения ими курса «культурология» // Современные социальные и гуманитарные знания: традиции, новации, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2010.

References:

1. Kozlova, T. Z. (1993). Osobennosti sotsial'noi identifikatsii na razlichnykh stadiyakh zhiznennogo tsikla lichnosti. In: *Sotsial'naya identifikatsiya lichnosti. Moscow.* (in Russian).
2. Kon, I. S. (1984). V poiskakh sebya: lichnost' i ee samosoznanie. Moscow. (in Russian).
3. Kon, I. S. (1978). Otkrytie Ya. Moscow. (in Russian).
4. Berns, R. (1986). Razvitie Ya-kontseptsii i vospitanie. Moscow. (in Russian).
5. Bueva, L. P. (2009). Sotsial'naya sreda i soznanie lichnosti. Moscow. (in Russian).
6. Dzheims, U. (2003). Lichnost'. In: *Psikhologiya samosoznaniya. Samara, 303.* (in Russian).
7. Kelli, D. A. (2000). Teoriya lichnosti. Psikhologiya lichnostnykh konstruktov. St. Petersburg, Rech, 249. (in Russian).
8. Rodzhers, K. (1997). Kliento-tsentrirrovannaya terapiya. Moscow, Vakler. (in Russian).
9. Stolin, V. V. (2010). Samosoznanie lichnosti. Moscow, 287. (in Russian).
10. Kronik, A. A. (1982). Psikhologicheskie osnovaniya tipologii individual'nykh stilei zhizni. Stil' zhizni lichnosti. Kiev, Naukova dumka. (in Russian).
11. Fransella, F., & Bannister, D. (1987). Novyi metod issledovaniya lichnosti. Moscow, Progress, 236. (in Russian).
12. Erikson, E. (1996). Identichnost': yunost' i krizis. Moscow, 344. (in Russian).
13. Albukhanova-Slavskaya, K. A. (1991). Strategiya zhizni. Moscow. 229. (in Russian).
14. Leontev, D. A. (1992). Metodika predel'nykh smyslov (MPS). Moscow, Smysl, 36. (in Russian).

15. Nemtsov, A. A. (2010). Diagnostika struktury samosoznaniya u studentov tekhnicheskikh spetsializatsii v ramkakh izucheniya imi kursa 'kul'turologiya'. In: *Sovremennye sotsial'nye i gumanitarnye znaniya: traditsii, novatsii, perspektivy: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kazan.* (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 22.08.2019 г.*

*Принята к публикации
29.08.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Немцов А. А. Особенности структуры идентичности у студентов гуманитарных и технических специальностей // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №10. С. 223-262. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/47/29>

Cite as (APA):

Nemtsov A. (2019). Features of the Structure of Identity in Students of Humanitarian and Technical Specializations. *Bulletin of Science and Practice*, 5(10), 223-262. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/47/29> (in Russian).